

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
им. Д.И. Менделеева

Сретенский клуб

Сретенский клуб
им. С.П. Курдюмова

Социально-экономический бюллетень 2019

Москва
Грифон
2019

УДК 338.27(47+57)
ББК 60.5(2Рос)+65.9(2Рос)
С 69

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой ее части любыми средствами и в какой-либо форме, в том числе в сети Интернет, запрещается без письменного разрешения владельца авторских прав.

С 69 Социально-экономический бюллетень 2019 / Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова; А.В. Щербаков (гл. ред.), В.Г. Буданов, Л.А. Колесова, В.С. Курдюмов, З.Э. Ларькина, Н.Ю. Лобачев; под редакцией А.В. Щербакова. – М.: Грифон, 2019. – 104 с.

ISBN 978-5-98862-514-8

Данное издание является аналитическим обзором наиболее актуальных проблем социально-экономического развития России.

Бюллетень продолжает серию аналогичных книг, опубликованных в период с 1996 по 2018 годы. По традиции в первой главе рассматривается *геополитическая ситуация*, сложившаяся на сегодняшний момент в мире, а во второй – *социально-экономическое положение* нашей страны. Третья глава посвящена самым актуальным на сегодняшний день процессам развития российского общества. В настоящем выпуске такой темой является «*Сетевое общество и смена элит*».

В Приложение вынесены таблицы, в которых представлены основные социально-экономические показатели России. Это сделано специально, так как практика предыдущих бюллетеней показала, что многие используют его (Приложение) как справочник, где все данные сведены в одном месте, что гораздо удобнее, чем просматривать огромные книги Росстата. Тем более, многих сведений (добыча меди и алюминия в тоннах, утечка капитала и пр.) в отчетах Росстата нет.

Предназначается для читателей, интересующихся прошлым, настоящим и будущим России.

Данная книга написана в рамках работ Сретенского клуба имени С.П. Курдюмова (<http://sretensky-club.ru>) и Института социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева (www.mendeleev-center.ru).

ISBN 978-5-98862-514-8

УДК 338.27(47+57)
ББК 60.5(2Рос)+65.9(2Рос)

© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава I. Геополитика	7
1. Конец истории?.....	7
Что такое глобальная элита	8
Камо грядеши?	10
2. Варианты перехода.....	12
3. «Альтернативное» цифровое будущее.....	18
Глава II. Социально-экономическое положение России	21
1. Конец капитализма.....	21
Что такое капитализм	24
Базовые законы мироздания и капитализм	26
2. Экономика России. Кто виноват?	28
Состояние экономики России	28
Почему уничтожается малый бизнес в России.....	30
3. Экономика России. Что делать?	32
Сеть, как реальная альтернатива	35
4. Регионы России: источник стагнации или возрождения?	39
Глава III. Сетевое общество	47
1. Сетевая революция и основные сетевые сценарии в России	47
Сетевая революция и суть нового общественного согласия.....	47
Условия сетевого общественного согласия.....	48
Шесть сценариев сетевого перехода на российской почве	55
Большой антропологический переход	69
2. Битва за молодежь, или Почему игра в одни ворота свелась к пенальти и близится к концу	74
3. Ритмокаскадный прогноз: ретроанализ настоящего и будущего	77

Ретроанализ будущего, дорожные карты	79
Архетипы ближней зоны	79
Архетипы средней зоны.....	82
Архетипы дальней зоны.....	83
4. Герои нашего времени	88
Люди опасной профессии	89
Люди длинной воли – благоТворящие	91
Ситуационные лидеры.....	93
Приложение (таблицы).....	95

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая книга является продолжением серии социально-экономических бюллетеней, издающихся с 1996 года. Данный бюллетень состоит из трех глав и приложений.

Первая глава посвящена современной геополитической ситуации. Она состоит из трех частей. В первой рассматривается кризис современной капиталистической системы и авторский взгляд на глобальную элиту. Вторая часть показывает различные варианты будущего, третья – конечную цель охватившей весь мир цифровизации.

Во второй главе рассматривается социально-экономическое положение России по итогам 2018 года. Глава состоит из четырех частей. В первой подробно объясняется, что такое капиталистическое общество, в котором мы живем. Во второй части рассматривается современное состояние экономики России. В третьей авторы рассматривают самые насущные преобразования, необходимые для вывода российской экономики из кризиса. Четвертая часть рассказывает о состоянии дел в российских регионах.

Третья глава посвящена проблемам сетевого общества. В первой части главы описаны проблемы, связанные с сетевой революцией и большим антропологическим переходом. Во второй части рассматриваются тенденции, происходящие в молодежной среде. В третьей части дан ритмокаскадный прогноз через ретроанализ настоящего и будущего. Четвертая часть посвящена героям нашего времени.

Для удобства использования брошюры в практической работе все основные таблицы размещены в Приложении.

Авторы выражают искреннюю признательность за плодотворные обсуждения проекта И.А. Зимненко, С.Ю. Малкову, В.Б. Кешелаве, а также всем членам Сретенского клуба им. С.П. Курдюмова. Особую благодарность авторы приносят Александру Владимировичу Олескину за любезное разрешение использовать в книге специфические авторские сетевые термины и материалы.

Данная книга написана в рамках работ Сретенского клуба имени С.П. Курдюмова (<http://sretensky-club.ru>) и Института социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева (www.mendeleev-center.ru). Все замечания и предложения просьба направлять по электронному адресу: info@mendeleev-center.ru (Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева).

ГЛАВА I. ГЕОПОЛИТИКА

Нынешняя система капиталистических отношений и доминирования доллара подошла к концу. Ответим на два вопроса. Первый: почему это произошло? И второй: когда и как человечество начнет переход к новому мироустройству?

1. Конец истории?

Мировая капиталистическая система — глобальный финансовый паразит, живущий за счет высасывания энергии из стран и народов, попавших под его влияние. Сегодня мы видим, что, во-первых, в странах золотого миллиарда этой энергии уже не осталось. Народы (англо-саксонская культура), доминирующие над всем человечеством, утратили свою пассионарность и больше не могут возглавить какой-либо прорывной проект и повести человечество за собой. XX век полностью истощил духовные силы коллективного Запада, и он больше не способен не только на моральный и интеллектуальный прорыв, но даже на большую войну.

Во-вторых, помимо исчерпания духовных сил носителей капиталистической идеологии, практически на исходе ресурсы планеты. Та модель потребления, которую нам навязал Запад, приведет, и уже приводит, к уничтожению экосистемы Земли.

С одной стороны, капитализму, как глобальному паразиту, уже некуда развиваться, а с другой — он постоянно сталкивается с отсутствием или нехваткой ресурсов для продолжения своей экспансии.

Эта ситуация была предсказана Римским клубом еще в 60-е годы XX века. И тогда мировая элита придумала план по перезагрузке всего человечества.

Первое: под лозунгом сокращения «лишнего» населения развернулись программы по сокращению «золотого миллиарда». Был нанесен непоправимый ущерб образованию и традиционным христианским ценностям (семья, патриархальный

уклад, любовь к Родине и т. д.), вместе с этим разрушению подвергаются основы национальных государств в Европе. Сегодня мы наблюдаем «закат» Европы: происходит всё более сильное расслоение на богатых и бедных, исчезает средний класс, население стареет и во всех смыслах деградирует.

Второе: был запущен Китайский проект. Китай стал мировой производственной фабрикой, большой объем производственных мощностей был переведен из США и Европы в КНР. Более того, сегодня Китай обладает той пассионарностью, которая исчезла в Старом Свете. Воодушевленный невиданными экономическими успехами китайский народ готов строить специфический китайский социализм и распространять его по всему миру.

Третье: как противовес Китаю развивается Индия. Древнейшая ведическая цивилизация в XX веке избавилась от колониализма, вступила в ядерный клуб и интенсивно наращивает свою экономику. В отличие от КНР, Индия не так сильно завязана на экспорт и полностью самодостаточна, за исключением энергоресурсов.

Четвертое: стал активно финансироваться и развиваться так называемый радикальный ислам, его ваххабитско-салафитские течения.

Каков же в итоге план глобальной элиты? Здесь надо сделать некоторое отступление, чтобы разобраться с самой элитой.

Что такое глобальная элита

Современная человеческая цивилизация далеко не первая на Земле. Наша планета заселена разумными существами уже не одну сотню тысяч лет. Отдельные археологические находки показывают, что определенные формы технократической цивилизации существовали здесь и несколько миллионов лет назад. Цивилизации рождались, развивались и, в какой-то момент, исчезали. Земля – это своеобразная цивилизационная колыбель или инкубатор. Некоторые цивилизации перерастают свою колыбель, выходят в космос и становятся частью

Вселенной. Другие, вместо того чтобы идти по пути самосовершенствования, зацикливаются в своем развитии, перестают расти, духовно и нравственно деградируют. В первом случае цивилизация покидает земной инкубатор, чтобы никогда сюда не вернуться — перед ней открываются совершенно иные миры и возможности. Во втором — происходит самоликвидация тем или иным способом: чаще — путем войны на самоуничтожение, иногда — с помощью глобальной катастрофы. После этого всё начинается сначала: возникает новая цивилизация, у которой есть шанс либо стать частью Вселенной, либо тоже исчезнуть. Однако информация о предыдущем цивилизационном опыте не пропадает бесследно: она хранится и в виде артефактов, и в форме различных информационных носителей.

Вернемся в наше время. В советские годы говорили: «Знания — сила!». И это действительно так, особенно когда речь идет о подлинных знаниях. На Земле есть люди, для которых информация о прошлых цивилизациях находится в «открытом доступе». Более того, этот доступ распространяется на высокие технологии прошлого, но не это главное. Главное, что они знают о подлинном устройстве этого мира, знают законы мироздания и могут ими пользоваться. Так вот, эти люди никакого отношения к глобальной элите не имеют, более того, они стараются не вмешиваться в процесс естественного развития человечества, а если и вмешиваются, то в самом крайнем случае.

Так кто же тогда является глобальной элитой? Помните выражение — «Народ всегда заслуживает своих правителей»? Получается, глобальная элита — это мы с вами, наше коллективное бессознательное, воплощенное в виде отдельных людей, занимающих ключевые, в данный момент, посты во властных или иных структурах. Мир вокруг нас — это отражение наших мыслей и поступков, а элита — это их квинтэссенция. Если всё человечество озабочено получением ценностей с нижних этажей пирамиды Маслоу, то и глобальную элиту мы будем иметь зацикленную на личном обогащении и доминиро-

вании. В данный момент вся глобальная элита сосредоточена среди владельцев ТНК, в основном финансовых. Другой элиты мы, к сожалению, пока не заслужили. Является ли глобальная элита неким монолитом, аналогом мирового правительства? К счастью, нет. Как в мире нет единой корпорации, так и у элиты нет единых интересов: они постоянно соперничают друг с другом за влияние и ресурсы. Более того, взгляд на дальнейшее развитие человечества у них тоже различный. Особенно остро это проявилось сейчас, в период глобального кризиса капитализма.

В обывательской среде распространено мнение, что глобальная элита обладает некими сакральными знаниями, что за ней стоят чуть ли не какие-то пришельцы, что их могущество безгранично и т. д. Так вот, это не так! Если они и обладают сакральными знаниями, то на уровне не выше, чем адепты какой-нибудь магической школы, коих в одной Москве наберется с десятков. Вся их сила заключается в том, что они используют нашу же энергию, которую мы все добровольно им отдаем, соглашаясь жить и работать по их правилам.

Камо грядеши?

Итак, с глобальной элитой мы разобрались, теперь посмотрим, каковы ее планы на человечество в целом? Если исходить из перечисленных выше четырех пунктов, вроде бы просматривается логичная конструкция: выращиваются три новых центра силы: Китай, Индия и радикальный ислам, при этом один из старых центров силы, Европа, намеренно уничтожается. Таким образом, «Большая игра» переносится в Азию и на Ближний Восток, основное соперничество будет проходить между тремя вышеозначенными игроками, а «призом» будут ресурсы России и вся территория Евразии. Но не всё так просто. Этот план отражает интересы лишь части глобальной элиты. В новом раскладе сил совершенно не просматривается судьба Соединенных Штатов Америки. И правда, для части глобальной элиты США — это расходный материал,

который надо бросить в «топку истории», как в свое время Троцкий собирался поступить с Россией. Но тут взбунтовались васы. Васы (*WASP – White Anglo-Saxon Protestant, белый англосаксонский протестант*) – это часть глобальной элиты, для которой Америка – родная страна, со всеми вытекающими последствиями. В 2016 году на выборах президента в США совершенно неожиданно побеждает Д. Трамп, типичный вasp. Для вaspов Америка – не пустой звук, и судьба страны им не безразлична. Недаром Д. Трамп победил с лозунгом: «Сделаем Америку снова великой!»

Еще одна страна, которой собиралась пожертвовать транснациональная элита – это Израиль. Израиль приносился в жертву новому Халифату. То есть существуют как минимум две серьезные силы (васы и часть еврейской верхушки, идеологически завязанной на Палестину), которые активно противодействуют реформированию человечества. Именно при содействии этой части мировой элиты Россия так удачно проводит свою «сирийскую операцию». Хотя, судя по отдельным событиям (расстрелянная колонна ЧВК «Вагнер», сбитый Ил-20 и т. д.), и в США, и в Израиле сторонников «нового мирового порядка» тоже хватает.

Еще один сюрприз преподнес Китай. Согласно сделке с частью мировой финансовой элиты, новым центром международной финансовой системы должен был стать Гонконг, а новой мировой валютой – золотой юань. Однако приход к власти в КНР «государственников» во главе с Си Цзиньпином спутал все карты. Новое руководство страны отказалось выполнять обязательства по превращению Гонконга в новый Бреттон-Вудс. Китай прекрасно понимает, что плата за финансовое доминирование будет слишком высокой: они видят, что сделали с некогда действительно великой Америкой, и не хотят такой же судьбы.

Итак, в самый последний момент прекрасно спланированная и почти осуществленная операция по реформированию геополитического пространства дала сбой. Что дальше?

То, что нынешняя система не работоспособна, очевидно всем, но каковы варианты перехода, а главное, перехода куда?

2. Варианты перехода

Чтобы понять, куда и как мы можем пойти, давайте для начала рассмотрим общий расклад сил. Субъектами геополитики на сегодня являются неоднородные части мировой элиты, представленные глобальными ТНК (в основном финансовыми). При этом ни одна из стран в настоящий момент субъектом геополитики не является, так как ни в США, ни в КНР, ни в России (тем более – в Европе) нет консолидированной национально ориентированной элиты, обладающей абсолютной властью. Везде элита является отражением глобальной элиты, плюс небольшой процент национально ориентированных элитариев (васпы в США, «государственники» в Китае и России и т. д.). То есть геополитический расклад надо рассматривать с точки зрения интересов разных частей глобальной элиты. Так что это за части, и какие у нее интересы с точки зрения будущего?

Первая часть, самая известная, – неоконсерваторы, или неокконы. Это типичные представители глобальных ТНК. Именно в их интересах и велась подготовка к переформатированию мирового геополитического пространства. В их представлении белый человек больше не может нести свое «бремя», поэтому его должен заменить более пассионарный человек Азии. А на месте старушки-Европы должен возникнуть новый Халифат салафитско-ваххабитской ориентации. Часть белой расы погибнет в борьбе с Халифатом, а оставшиеся будут ассимилированы. Но, самое главное, Халифат сможет уничтожить русский мир – осуществить вековую мечту англосаксов, а территория Хартленда будет поделена между Халифатом, Китаем и, возможно, Индией. Таким образом, образуется очень удобная конструкция: Хартленд становится постоянной ареной битвы трех сил, при этом, по факту, его никто не контролирует.

В огне новой мировой войны (ограниченно ядерной) погибнет огромное количество людей, а оставшиеся в живых будут влачить жалкое существование на отравленных войной территориях. Отдельно вырисовывается судьба США и Израиля. Штатам отведена роль мирового поджигателя. Дело в том, что без разрушения государств Магриба и Ближнего Востока никакой Халифат не возникнет, значит, кто-то должен спровоцировать уничтожение таких стран, как Сирия, Турция, Иран, Тунис, Египет, Иордания, КСА и др. Даже если вооружить и организовать соответствующую массу боевиков, победить регулярные армии означенных стран без поддержки с воздуха будет крайне проблематично. Эту роль неоконны отводят армии США. В условиях распадающегося мирового экономического пространства это будет последняя война для единой Америки. По результатам она должна распасться как минимум на 11 враждующих государств. Причем часть из них станет латиноязычными, а часть — мусульманскими.

Весь мир превращается в «управляемый хаос», идет борьба всех против всех, при этом все ослаблены, нет ни одной силы, которая могла бы доминировать не то что на планете, а даже на отдельном континенте. В таких условиях формируются 2–3 зоны стабильности («грады на холме») с возможностью проецирования силы на ту или иную территорию. Жизнь в этих зонах будет на порядки отличаться в лучшую сторону от всего остального мира, что будет гарантировать им возможность бесструктурного управления всем миром. Любой воин будет готов сражаться за новых хозяев в обмен на вид на жительство. Любой гений может быть перекуплен за гражданство. Любой правитель предаст свой народ, если ему пообещают переезд с награбленным богатством.

Судьба Израиля в этой конструкции — незавидна. «Градом на холме» он быть не сможет, его придется принести в жертву Халифату.

Вторая часть элиты — это васпы и еврейская верхушка, завязанная на Палестину (те, кто ждет прихода Мошиаха).

Для них современная конструкция мира с долларом во главе — самая комфортная. Они заинтересованы в консервации сложившейся ситуации, а именно: доминирование доллара, раздувание глобального долгового пузыря, первенство Америки в мировой экономике и, главное, однополярный англосаксонский мир. Основная цель васпов на сегодняшний день — сломать игру неоконов. Отсюда между ними такая непримиримая вражда, точнее сказать, ненависть друг к другу. Это люди одного круга, имеющие прочные деловые и родственные связи, а, как известно, нет более жестокой вражды, чем вражда родственников, нет более жестокой войны, чем война гражданская. Противостояние васпов и неоконов поставило США на грань гражданской войны. Исход этого противостояния пока не ясен. Но если васпы победят, то следующим их врагом станут те, кто мешает однополярному миру, а именно: страны БРИКС и ЕС. В этом случае нас всех ждет жесткое экономическое противостояние с Америкой, подкрепляемое, по мере надобности, локальной военной силой. В общем, васпы видят мир однополярным и американоцентричным.

Роль Израиля, как американского надсмотрщика на Ближнем Востоке, в этом случае возрастает, поэтому часть еврейской верхушки, для которой Палестина — это не просто точка на карте, так поддерживает Д. Трампа.

Третья часть элиты — представители глобальных высокотехнологичных ТНК, прежде всего, цифровых. Будем называть их цифровики. Эти люди, получив в руки такие инструменты, как «большие данные», «Интернет вещей», социальные сети и смартфоны, способные следить за своими пользователями, и прочие цифровые «прелести», поняли, что с их помощью можно переформатировать мир без войн и революций.

Цифровики ведут мир по пути цифрового концлагеря, который решает задачу неоконов, но безо всяких военных издержек. Мир им представляется как единая глобальная сеть

отчипированного человечества, где каждый находится под полным контролем. С помощью вживленных чипов можно будет контролировать не только перемещение и действия каждого человека, но и его эмоции, мысли и даже управлять продолжительностью жизни.

К сожалению, другой элиты у нас нет. Мы рассмотрели все три ее части и их взгляд на глобальное будущее. Ни одного нормального человека ни один из этих вариантов устроить не может. Но не всё так плохо! Есть в глобальной элите очень маленькая и неструктурированная прослойка, ее можно называть прогрессоры.

Прогрессоры – неструктурированная прослойка элиты. Их очень мало, и они структурно никак не оформлены, но их тоже не устраивает ни один из вариантов будущего, которые готовят нам наши элитарии. А главное, они не хотят быть быдлоэлитой, то есть элитой, управляющей быдлом. Они хотят видеть человечество на пути самосовершенствования и превращения его в космическую цивилизацию. К сожалению, четкого и единого видения пути к светлому будущему у них пока нет, поэтому мы и выделяем эту часть элиты в неструктурированную прослойку. Но работа по формированию образа светлого будущего идет и, надеемся, в скором времени даст свои результаты.

Итак, что мы имеем? Неоконцы сцепились с васпами не на жизнь, а на смерть. Силы их примерно равны, поэтому ни тот, ни другой вариант будущего у них не получится. С Халифатом у них уже не сложилось, с Гонконгом их Китай тоже обманул. Торговые войны с КНР у США идут пока вничью, а санкции на Россию действуют, как лекарство от экономического либерализма. А между тем, по последним расчетам, Штаты со второго места в мировом экономическом рейтинге переместились на третье, уступив Индии (см. табл. I).

И здесь возникает самый интересный вопрос: сколько еще времени продержится гигантский и ничем не обеспеченный долговой пузырь, в основе которого лежит доллар США?

Таблица I

Рейтинг стран по реальному ВВП на 2018 г.

Рейтинг стран по ВВП в млрд.долл. США		Рейтинг стран по ВВП по ППС в млрд.долл. США		Рейтинг стран по реальному ВВП в млрд.долл. США				
1	США	20494	1	Китай	25362	1	Китай	12174
2	Китай	13608	2	США	20494	2	Индия	4829
3	Япония	4971	3	Индия	10498	3	США	3483
4	Германия	3997	4	Япония	5485	4	Индонезия	1887
5	Великобритания	2825	5	Германия	4505	5	Япония	1700
6	Франция	2778	6	Россия	3986	6	Россия	1475
7	Индия	2726	7	Индонезия	3495	7	Германия	1397
8	Италия	2074	8	Бразилия	3366	8	Бразилия	909
9	Бразилия	1862	9	Великобритания	3074	9	Мексика	907
10	Канада	1709	10	Франция	3073	10	Южная Корея	857
11	Россия	1641	11	Италия	2543	11	Турция	854
12	Южная Корея	1619	12	Мексика	2520	12	Франция	645
13	Австралия	1432	13	Турция	2372	13	Италия	610
14	Испания	1426	14	Южная Корея	2090	14	Великобритания	599
15	Мексика	1224	15	Испания	1909	15	Испания	496

Лопнуть он может в любой момент, но беда в том, что ни одна из частей элиты на всеобщем крахе заработать не сможет — нет механизма. Старые все себя исчерпали, а новых еще не придумали. Говоря простым языком, чтобы заработать на крахе пирамиды, нужно заранее вывести капиталы в более надежный актив. Но сегодня в мире, во-первых, нет ничего надежного, так как в элитах нет консенсуса относительно будущего. А во-вторых, в мире нет больше актива необходимого размера: долговой пузырь приближается к 300 триллионам долларов, а мировой ВВП — всего 60. То есть, пока элиты не договорятся, никто из финансистов рушить ни пирамиду, ни доллар не будет.

Возникает следующий вопрос: есть ли еще заинтересованные стороны, которые потенциально могут устроить глобальный обвал?

Да, такие игроки есть. И первым в очереди стоит Китай. КНР — давно уже первая экономика мира. Для нее обвал пирамиды долгов — это возможность вырваться на недостижимую высоту. В результате долгового краха Америка будет экономически раздавлена и отброшена на десятилетия, а Китай станет таким же «градом на холме», как были США после Второй мировой войны. Однако есть одно но! Экономика КНР экспортноориентированная, а вместе с долларом будет парализована и международная торговля. То есть, пока не выработаны альтернативные механизмы мирового товарооборота, а внутренний спрос в Китае не станет доминировать над экспортом, крах долговой пирамиды для КНР не выгоден. По различным подсчетам, чтобы нарастить внутренний спрос до необходимого размера, Китаю надо еще 8–10 лет. Таким образом, до 2027–29 гг. китайцы заинтересованы в сохранении и доллара, и пирамиды долгов.

Кто еще может устроить глобальный крах? Как ни странно, но это могут сделать неокконы, если поймут, что проиграли. Как мы помним, их цель — создать на всей планете управляемый хаос. Если васпы начнут выигрывать, то глобальный биржевой

обвал с последующим схлопыванием пирамиды долгов — это их последний шанс. Каков здесь временной интервал?

Сегодня всё завязано на американские выборы 2020-го и 2024-го гг. Сейчас Америка разделилась пополам: половина поддерживает Трампа, другая половина — электорат неоконков. Так как договориться на уровне элиты не получается, не нашли ничего лучше, как вывести противостояние на улицу, словно это не США, а Украина или Боливия. Чем это закончится, предсказать трудно. Возможны и биржевой обвал накануне выборов, и массовые беспорядки, переходящие в Гражданскую войну, и одновременно и то, и другое. Всё усугубляется тем, что у демократов нет достойного кандидата и нет программы, которая могла бы перетянуть на свою сторону сторонников Трампа. В общем, мы оцениваем вероятность начала глобального экономического кризиса в 2020 году выше 50%, но более точно можно будет сказать весной — когда демократы определятся с кандидатом.

К сожалению, более точные прогнозы сегодня делать нельзя, так как мир находится в зоне турбулентности или в «перемешивающем слое», когда никакие математические методы прогнозирования не работают.

3. «Альтернативное» цифровое будущее

Когда мы рассматривали сценарии ближайшего будущего, то немного коснулись части элиты под названием цифровики. Сегодня из любого «утюга» мы то и дело слышим: цифровая экономика, цифровые технологии, цифровое будущее. Здесь надо иметь в виду два аспекта.

Первый: когда вы слышите про цифровую экономику от любой государственной или частной структуры, речь идет о создании того самого цифрового концлагеря. Всё, что делается сейчас в этом направлении, — это гонка на опережение. Все вдруг поняли, что создатель первой глобальной платформы практически безраздельно будет управлять всей подконтроль-

ной территорией. Отсюда такое внимание к национальному программному обеспечению и запоздалые попытки перейти на отечественное «железо». Причем, речь идет не только о России, в США тоже спохватились — лавинная доля компьютеров производится в Китае, а это уже ставит под угрозу национальную безопасность.

Второй аспект состоит в том, что серьезного прорыва в цифровой отрасли, способного перевернуть нашу действительность, стоит ожидать в течение ближайших 10–15 лет, не раньше. Что это будет — искусственный интеллект, квантовый компьютер, новые материалы или что-то еще, пока неясно.

Цифровики работают на перспективу, и ожидать от них каких-либо серьезных действий в ближайшее время (кроме создания цифровых платформ) не стоит. Но и недооценивать их тоже нельзя. Цифровые технологии дают в руки государств и ТНК возможность тотального контроля за гражданами уже сейчас. Это мы видим по социальным сетям, с этим мы уже сталкиваемся, когда общаемся с налоговыми и прочими надзорными органами. Жизнь человека, окруженного гаджетами, становится всё более прозрачной. И недалек тот день, когда наши смартфоны начнут не только контролировать нас, а и указывать нам, что можно делать, а что нельзя.

Это будущее уже не за горами, оно стремительно приближается, его нам подробно описали в различных фантастических романах, но, как всегда, реальность окажется совершенно не такой, как мы ожидали.

Что здесь интересно? Пока васпы воюют с неоконами, цифровики спокойно строят свой концлагерь. Иногда возникает впечатление, что ради этого все войны и затеяны: люди смотрят в одну сторону, не замечая, как у них под носом происходит нечто очень важное. Другое дело, что, впуская цифру так близко в свою жизнь, человечество открывает «ящик Пандоры» с непредсказуемыми последствиями, причем не только для простых людей, но и для элиты.

Сегодня можно констатировать лишь то, что в разных частях планеты создаются разные цифровые платформы. Несколько платформ делают американские ТНК, единая государственная платформа готовится в Китае, под патронажем госструктур пытаются сделать платформу в России, плюс какие-то попытки делаются в этом направлении в нескольких странах Европы. В общем, нам еще предстоит увидеть битву платформ между собой за право доминирования.

То есть всё, что касается цифры, – это будущее, ближайшее, но все-таки будущее. Цифровые технологии уже присутствуют в нашей жизни, и их роль будет только расти, но серьезного геополитического влияния цифровики пока не оказывают и в ближайшие 7–10 лет оказывать не будут.

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ

1. Конец капитализма

В первой четверти XXI века вдруг выяснилось, что капитализм, как система общественных и экономических отношений, доживает последние дни. Это стало для многих неожиданностью, поскольку в конце XX века казалось, что после победы над социализмом капитализм, охвативший всю планету, ждет только триумф и вечное процветание. Заговорили даже о «конце истории». Однако конец истории обернулся концом капитализма и либеральной идеологии. Как же это случилось?

В XVIII–XIX вв. в мире очень активно развивалась такая наука, как политэкономия (сам термин был предложен Антуаном де Монкретьеном в 1615 г.). Она изучала экономические отношения между рынком и государством, индивидом и обществом. Один из ее основателей, Адам Смит, в своей знаменитой работе «Исследование о природе и причине богатства народов» одним из первых призывал к активному регулированию экономики со стороны государства. Причем, это регулирование должно было носить очень широкий характер, начиная от законодательного ограничения максимального ссудного процента, заканчивая передачей в государственную собственность всех естественных монополий. Наблюдая за тем, что творили в колониях так называемые крупные акционерные компании (в частности, Ост-Индская компания), А. Смит писал: *«Не было и по самой природе вещей не могло быть государей, до такой степени равнодушных к счастью или несчастью своих подданных, процветанию или запустению своих владений, славе или бесчестию своего правительства, какими должны быть вследствие непреодолимых моральных причин большинство акционеров такой торговой компании».*

Более того, именно А. Смит первым заметил, что капитализм (сам термин был введен только в XIX веке, но по сути он

описывал именно капиталистические отношения) процветает лишь тогда, когда имеет возможность расширяться.

Уже в XIX веке Карл Маркс, теоретически доработав и углубив политэкономическое учение Адама Смита, пришел к выводу, что глобализация — это смерть капитализма. Как только капиталистические отношения охватят всю планету и дальше ему будет некуда расти, он, капитализм, неизбежно придет к своему краху, и ему на смену должны прийти более совершенные социалистические отношения в обществе. То есть историческая роль капитализма, по Марксу, — построить материально-техническую базу социализма и уступить ему место.

В XX веке политэкономическая теория была подменена так называемой «экономикс». Существенным отличием между политической экономией и экономикс является то, что первая исследует внутренние связи экономических явлений, а вторая — поверхностные, внешние. Основным вопросом экономикс является организация и функционирование различных рынков, а в сфере непосредственного производства, благодаря исследованию которой политическая экономия стала настоящей наукой, отведено второстепенное значение. Повальное увлечение экономикс привело к тому, что экономика, особенно ее финансовая часть, всё больше отрывалась от реального производства, при этом нарастали внутренние противоречия, а именно: разрыв между богатыми и бедными, отрыв финансового сектора от сектора производства, раздувание разного рода финансовых пузырей и т. д. А с учетом того, что капитализм стал глобальным, все эти противоречия стали носить глобальный, общемировой характер.

В XX веке нам пришлось наблюдать так называемое противостояние социальных систем. В 1917 году в России произошла социалистическая революция и был провозглашен курс на построение социализма в одной стране. Классики марксизма предупреждали, что это невозможно, и история подтвердила их правоту. Капитализм нельзя победить в честном соревновании. Во-первых, соревнование с ним никогда не будет чест-

ным: будут меняться правила, будут подтасовываться факты, любые договоренности будут нарушаться, и всё это лишь с одной целью — капитализм по своей природе обязан быть победителем. И во-вторых, капитализм настроен на победу ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ — это его сущность, и ради победы он готов уничтожить всё человечество, лишь бы не отдать свое первенство. Вся история XX века — тому подтверждение. По оценкам историков Гарвардского университета, двадцатый век оказался самым кровопролитным в истории человечества, от 167 до 200 миллионов человек погибли в результате организованного насилия: фактически войны уничтожили одного из каждых 22-х жителей Земли. То есть капитализм готов был драться до последнего жителя Земли, лишь бы одержать победу над социализмом. Собственно, именно такие планы вынашивались на Западе, после того как у них в руках оказалось ядерное оружие. Достаточно вспомнить план «Дропшот» 1949 года, согласно которому на 100 советских городов должны были сбросить 300 ядерных бомб.

В руководстве СССР осознали, что прямое военное или экономическое противостояние с Западом рано или поздно приведет к глобальной войне и уничтожению всего человечества. Как теперь стало известно, в середине 50-х годов прошлого века было принято решение о постепенном сворачивании социалистического проекта и перевода Советского Союза и стран социалистической ориентации в капиталистическое русло. Этот процесс завершился в 1989 году в Китае, а в 1991 году — в СССР и странах Варшавского блока.

Став глобальным, капитализм устремился к своему естественному концу; теперь, когда он умирает, надо помочь ему в этом, причем так, чтобы он не утащил с собой в могилу всё человечество. Сейчас у нас для этого есть все шансы: Запад утратил технологии производства ядерных зарядов, а химическое оружие находится на этапе окончательного уничтожения. Предстоящий экономический кризис приведет к окончательной деградации и распаду системы капитализма, более того,

распад ждет как Европейский союз, так и Соединенные Штаты Америки. Как и предсказывали классики марксизма, подготовив почву для социалистического пути развития, капитализм должен уйти в историю.

В этой связи ключевую роль в переходе к новому миру должна сыграть Россия. Последние 30 лет очень тяжело отразились на нашей стране, но они были необходимы. России нужна была жестокая антикапиталистическая прививка, и мы ее получили. Теперь, когда вектор истории повернул на социальный путь развития, нашей стране пора выходить из тени. И здесь, как никогда, российское руководство и наш народ должны действовать как единое целое, как единый организм, объединенный глобальной целью — вывести всё человечество в новую посткапиталистическую эпоху.

Но прежде чем пойти дальше, мы должны ответить на два вопроса. Первый: что за общество глобального капитализма мы построили? И второй: насколько это общество соответствует базовым законам мироздания?

Что такое капитализм

Есть много определений капитализма, в том числе классическое К. Маркса. Мы не будем их приводить, так как они не определяют саму суть капиталистических отношений, а лишь запутывают реальное представление о нем. Дало в том, что суть капитализма — в возможности части общества жить на процент или доход от капитала. Но вокруг этого простого процесса накручено столько лжи и лицемерия, что спроси сегодня любого человека — кто такой капиталист, и мы услышим: «Владелец заводов, газет, пароходов...» и прочую чушь, очень далекую от правды.

Классический капиталист — это банкир или финансист, играющий на бирже с ценными бумагами (сегодня их почему-то называют инвесторами). То есть капиталист — это тот, кто из денег делает деньги. К реальному производству капитализм имеет очень далекое отношение. Для него это лишь

одна из сфер вложения денег, причем, не самая эффективная. Долгое время капитализм жил в условиях, когда сама возможность получения «лихвы» осуждалась и даже была запрещена. И Евангелие, и Коран отрицают ссудный процент. Тора запрещает «давать в рост ближнему своему», то есть авраамические религии признают капитализм как минимум аморальным, а как максимум — противоречащим природе человека. Именно поэтому, для того чтобы выйти из тени, капитализм сначала должен был подорвать авторитет Церкви, заменив Веру в Бога верой в науку. Затем капитализму нужно было сломать традиционную систему государственного управления, заменив ее так называемой демократией. Вспомните слова Натана Ротшильда: «Дайте мне управлять финансами страны, и мне плевать, кто там пишет законы». В них вся суть капитализма — деньги правят миром! По итогам Первой мировой войны на большей части европейского континента установились демократические режимы. Но тут вмешалась Россия с Великой Октябрьской социалистической революцией, и торжество капитализма было отсрочено на семьдесят лет. О причинах поражения социалистического проекта мы писали выше.

Став глобальным, капитализм перестал маскироваться, и мы увидели его истинное лицо. На сегодняшний день в мире выстроена пирамида капиталистического управления (см. рис. 1), где в основании находится всё человечество, которое служит базовым ресурсом, или кормом. Над ним находятся страны — источники минерального и органического сырья, выше — страны-производители товаров и услуг, а на вершине — группа, состоящая из примерно двадцати банков (банкирских домов), за которыми стоит около сотни семей. Эта конструкция обеспечивается с одной стороны — демократическими институтами управления, а с другой — идеологией неолиберализма.

Здесь мы отвлечемся и дадим два определения — капитализму и неолиберализму.

Капитализм — это экономическая система производства и распределения, основанная на ссудном проценте.

Рис. 1. Пирамида капитализма

Неолиберализм – идеология капитализма. Призывая к свободе индивида во всех сферах деятельности и рассматривая все общественные связи в терминологии рынка, а каждое социальное взаимодействие как контракт (акт купли-продажи), постулируя максимальное устранение государства из всех сфер человеческой жизни, неолиберализм создает идеологическую основу для сосредоточения фактической власти в руках крупных финансовых институтов.

Поняв, что такое капитализм и его идеологический фундамент – неолиберализм, рассмотрим теперь, насколько это общество соответствует базовым законам мироздания.

Базовые законы мироздания и капитализм

В рамках настоящей работы мы рассмотрим четыре закона мироздания, хотя на самом деле их немного больше.

1. *Закон свободы воли* (Закон сознательного выбора и ответственности). Этот Закон состоит из двух постулатов: – каждый человек в любой жизненной ситуации стоит перед выбором, и этот выбор зависит только от него, соответственно, каждый несет ответственность за свои решения и действия;

- никто не имеет права посягать и подавлять свободную волю другого человека. Каждый несет ответственность за подавление чужой воли.
2. *Закон причины и следствия* (Закон отдачи). Этот закон также имеет несколько аспектов:
- действие равно противодействию: что посеешь, то и пожнёшь;
 - человек должен что-то менять в первую очередь в самом себе; изменяя себя изнутри, он меняет свою жизнь и снаружи, таким образом воздействуя и на окружающее;
 - то, что происходит с человеком в его жизни, зависит от его поступков;
 - всё, что бы мы ни делали в настоящем или прошлом, оказывает влияние на окружающее и будущее (здесь уместно вспомнить эффект бабочки: любое, казалось бы, несущественное действие или мысль оказывают влияние на нас и на других);
 - ситуация не изменится и будет повторяться в разных видах до тех пор, пока вы не извлечете из нее нужный урок.
3. *Закон отражения*. Что внутри, то и снаружи, что наверху, то и внизу. Очень важный Закон, который показывает, что мир, окружающий нас, — это отображение наших собственных представлений о нем. Из этого Закона проистекает два следствия:
- чтобы изменить мир, нужно менять свои представления о нем;
 - в любой иерархии как вершина является отражением основания, так и основание — отражением вершины.
4. *Закон энергообмена*. Смысл Закона заключается в принципе «сколько дал — столько взял». Это один из наиболее существенных и важных законов Вселенной, соблюдение которого позволило бы обеспечить справедливые общественные отношения.

Капиталистическая система противоречит базовым законам мироздания, собственно, об этом нас предупреждали

и все авраамические религии, отрицающие «лихву» как основу капиталистических отношений. Нельзя делать деньги из воздуха, давая их в рост. Это не просто аморально — это противоречит природе человека, превращая одних в паразитов (банкиров), а других (заемщиков) погружая в финансовое рабство.

Сегодня кризис капитализма распространился на все сферы жизни человека:

- в экономике мы имеем колоссальное расслоение общества, стагнацию реального сектора и огромный финансовый пузырь, который вот-вот лопнет, вызвав мировой кризис невиданных масштабов;
- в идеологии мы наблюдаем автоэрозию неолиберализма;
- в области экологии происходит массовое уничтожение флоры и фауны, а в океанах плавают острова из мусора размером с Францию;
- в социальной сфере отстранение государства от управления экономикой и свобода крупного предпринимательства привели не к всеобщему процветанию, а к обнищанию широких масс населения на фоне безудержного обогащения финансовой верхушки;
- в духовной сфере мы наблюдаем полную деградацию искусства, ценным считается только то, что может приносить деньги. Человек перестал мечтать о Космосе, предпочитая пить пиво и смотреть телевизор.

2. Экономика России. Кто виноват?

Состояние экономики России

2018 год был повторением 2008-го. Тогда, чтобы спасти банки, из экономики (реального сектора) изъяли 1,3 трлн руб. В прошлом году (начиная с июля по декабрь) из реального сектора было изъято около 3,0 трлн руб. На этот раз деньги пошли на компенсацию ущерба олигархов от американских санкций. То есть, как всегда, спасали богатых за счет бедных.

Сегодня это стало общемировой практикой, и Россия здесь не исключение.

Изъятие такого количества денег из экономики (5% всей денежной массы) погрузило ее в серьезную стагнацию. Реально мы имеем как минимум 2–3% спада в промышленном производстве и минус 1,5% от ВВП по экономике в целом.

В идеале 2019 год должен был повторить 2009-й, то есть стагнация в реальном секторе продлилась бы до мая-июня. Далее нас могло ожидать медленное восстановление экономической активности. Но, к сожалению, в этот раз всё пошло по-другому.

Резкое повышение налоговой нагрузки на предприятия, работающие на внутренний рынок (за счет системы «Налог 3» и увеличения НДС), поставили отечественных производителей на грань выживания. В итоге часть предприятий высокой добавленной стоимости стала просто закрываться. По нашим данным, за 2019 год в России закрылось порядка 1,5 миллиона предприятий малого и среднего бизнеса.

Нынешняя система налогового контроля делает работу предприятий практически прозрачной, и любой уход от налогов тут же жестоко карается. Так как в бюджете всё больше ощущается недобор, налоговикам дали команду на выжимание максимального количества денег из оставшихся в живых предпринимателей. Более всего это касается тех, кто привязан к производству, и если торгаши и откровенные жулики легко бросают свои компании и перерегистрируются, то реальные бизнесмены такой возможности лишены.

Помимо возросшей налоговой нагрузки, отечественному производителю по-прежнему не хватает оборотных средств из-за дороговизны и недоступности кредитных ресурсов. В табл. II традиционно приведен расчет оптимального курса доллара с точки зрения отечественного производителя. На 2018 год он составлял 87,9 при среднегодовом курсе 63,3. Таким образом, рубль переоценен на 39%. Это по-прежнему очень много, то есть иностранный производитель имеет почти 40-процентное ценовое преимущество перед отечественным.

Таблица II

Расчет оптимального, с точки зрения промышленного производства, курса доллара

Год	2003	2005	2008	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Фактический курс доллара	29,5	28,8	29,4	30,4	32,7	56,2	76,6	60,6	57,6	63,3
Годовая инфляция, %	11,9	10,9	13,2	6,5	6,4	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3
Инфляция в США, %	1,88	3,42	0,09	1,74	1,5	0,76	0,73	2,1	2,1	1,9
Оптимальный курс с учетом долларовой и рублевой инфляции	34,9	40,4	52,1	63,8	66,9	73,9	82,8	85,5	85,8	87,9

Почему уничтожается малый бизнес в России

Класс чиновников давно осознал себя как класс, поэтому он так усиленно борется с альтернативным средним классом — малым и средним бизнесом. Здесь имеет место классическая классовая борьба: чиновники видят в бизнесе альтернативу себе и делают всё возможное, чтобы задушить его в зародыше. Именно поэтому в современной России нет и не может быть многочисленных и успешных малых и средних предприятий. Налоговая система построена таким образом, что малый бизнес может лишь выживать, да и то с трудом. Чиновники уничтожают бизнес с классовой ненавистью. Доля госсектора в ВВП приближается к 50%, а в отдельных отраслях (транспорт, энергетика, добыча сырья) превышает 70%. Бизнес неплохо живет лишь там, где он «прогибается» под госструктуры или составляет с ними симбиотическую цепочку.

В обществе распространено мнение, что самое большое зло в нашей стране — это олигархи. Считается, что они незаконно приватизировали общенародную собственность, живут за счет продажи за рубеж сырьевых товаров и организовали отток капитала из нашей страны. Всё это, конечно, правда. И олигархическая ветвь власти в России действительно выкачивает ресурсы из страны, обменивая их на мифическое долларовое богатство. Однако класс чиновников намного опаснее олигархов. Дело в

том, что чиновники — чисто паразитический класс. Сами они ничего не производят, но при этом класс чиновников-паразитов уничтожает реальный средний класс — малый бизнес.

Незаконная приватизация позволила сколотить олигархам начальный капитал, а высшему чиновничеству — контролировать основные денежные потоки. И все законы, в том числе налоговые, принимаются в интересах олигархов и класса чиновников. В результате два правящих класса давят средний класс, то есть малый бизнес. При этом чиновничество ведет себя как типичный паразит — пожирая государственный организм изнутри.

Здесь действует закон раковой опухоли: она растет, пока не убьет весь организм. Так и чиновники — добив средный класс, они уничтожат и свою кормовую базу, и государство.

Но уничтожение малого бизнеса, помимо классовой природы, имеет и еще одну причину. В мире вот-вот грянет новый кризис, и тогда для многих представителей правящего класса наступят черные времена. Деньги, вложенные на Западе, превратятся в пустые бумажки. Всё, что наживалось «непосильным трудом», сгорит в пламени новой Великой депрессии. На этом фоне часть элиты, ориентированная на Запад, будет отстранена от власти. И в новом раскладе сил встанет вопрос о создании реального среднего класса. В этой ситуации любое производство в России будет на вес золота. Пока не установятся новые правила в мировой торговле, а на это уйдет лет десять, стране придется жить практически в автаркии (за исключением стран ЕврАзЭС и Таможенного союза). Любое работающее производство должно быть востребовано и загружено как никогда. Потому уничтожение малого бизнеса, особенно промышленного, — это попытка сделать Россию зависимой от импорта даже в период кризиса.

Задача же общества — выжить, несмотря на чиновничий беспредел. Поворотной точкой будет мировой кризис. Будем надеяться, что кризис случится раньше, чем кончится народное терпение, по крайней мере, этот сценарий для России предпочтительнее.

3. Экономика России. Что делать?

На современном этапе важнейшей задачей является декриминализация бизнеса. Созданная в 90-х годах прошлого века регуляторная система в России делает из любого предпринимателя нарушителя закона. По подсчетам Деловой России, на сегодняшний день предпринимательская деятельность регулируется 1 млн (миллионом!) законов и подзаконных актов. Эти законы не только выполнить, их даже знать все невозможно. Делалось это с единственной целью: любого предпринимателя всегда есть за что посадить, любое предприятие — закрыть, а при желании — отнять бизнес. В этой области необходимы кардинальные реформы, особенно в налоговой сфере.

Сегодняшняя налоговая система носит фактически запретительный характер. Например, чтобы выплатить 1 рубль зарплаты предприятию с обычной системой налогообложения, необходимо перечислить в бюджет 80 копеек налогов, при этом речь идет о самых низкооплачиваемых категориях трудящихся. Для более обеспеченных действуют налоговые послабления, а самые богатые платят те самые 13%, а в некоторых случаях и меньше. То есть в России действует регрессивная система налогообложения, когда с самых бедных берут самые большие налоги, а самые богатые платят меньше всех. В таких условиях у нас не может существовать ни обрабатывающая промышленность, ни любое другое производство с высокой добавленной стоимостью.

В области налогообложения надо переходить на автоматическое взимание налогов, исключая любые контакты государства и бизнеса. Для этого надо вводить единый для всех налог с оборота в размере 5–10%. Это единственный налог, который будут платить предприниматели, и взиматься он будет автоматически при перечислении денег со счета одного предприятия на счет другого. Таким образом, мы выводим бизнес из-под постоянного налогового прессинга, освобождая огромный штат налоговых проверяющих от необходимости постоянного контроля за предпринимателями. Бремя выплаты подход-

ных и социальных налогов необходимо переложить на самих граждан, причем делать это надо также автоматически — при перечислении заработной платы на карточку сотрудника налоги должны автоматически списываться, что также исключит контакты большинства граждан с налоговой службой.

Далее, необходимо срочно принять Закон о соответствии доходов и расходов. Это надо сделать для того, чтобы поставить под контроль теневой наличный оборот. Если по итогам года расходы физического лица превысили его доходы, то с разницы также надо взимать, как минимум, подоходный налог.

Такая система приведет к декриминализации отношений между государством и обществом в налоговой сфере.

В сфере регулирования предпринимательства право регуляторной деятельности и законодательной инициативы надо передать промышленным и бизнес-ассоциациям. Всякого рода инспекции, надзоры и службы необходимо существенно сократить, ограничив их деятельность только расследованием различного рода происшествий и общей надзорной функцией без права вмешиваться в текущую оперативную деятельность предприятий. Главную роль государство должно играть в области стандартизации. Государственные стандарты должны охранять жизнь и здоровье граждан, и подход к стандартизации должен быть таким, как он был в СССР: любой продукт, соответствующий ГОСТу, является как минимум безопасным, а как максимум — полезным для человека.

На протяжении почти 30 лет нам внушали, что основная цель бизнеса — это извлечение прибыли, а государство — одна из разновидностей бизнеса. Оба постулата в корне не верны, более того — они аморальны.

Цель любого бизнеса — максимальное удовлетворение потребностей общества. Ценность бизнеса не в его прибыльности, а в том, какую пользу он приносит людям, государству и окружающей среде. Именно эти три критерия являются определяющими для оценки эффективности любого бизнес-проекта (можно назвать это социальной эффективностью).

Данный подход необходимо прописать законодательно, а налогообложение должно быть связано с социальной эффективностью: чем больший социальный эффект от предприятия, тем меньшим налогом его надо облагать.

Что же касается государства, то его главная роль лежит именно в социальной области. Государство обязано беречь и приумножать человеческие, природные и культурные ресурсы на вверенной территории. Именно в сбережении и приумножении ресурсной базы заключается основная роль государства (назовем ее социальной ролью). Социальная роль государства должна быть также прописана законодательно (более подробно социальная роль государства изложена в нашей книге «Социальный договор»).

Необходимо в корне менять промышленную политику в стране.

Во-первых, необходимо максимально снизить цены на сырье и энергоресурсы. Дешевое сырье – это высокая добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности, за счет которой можно провести перевооружение и модернизацию.

Во-вторых, необходимо установить приоритет обрабатывающей промышленности над сырьевой. Для этого надо добиться максимального сокращения сырьевого экспорта. Экспорт сырья – бездарное расточительство природных ресурсов страны, а это противоречит социальной роли государства.

В-третьих, все крупные и социально значимые предприятия должны быть либо государственными, либо находиться под государственным контролем. Весь малый и средний бизнес – частный, а экономика должна быть максимально ориентирована на удовлетворение внутренних потребностей общества.

Показателем суверенности экономики является процент товаров первой необходимости, производимых в стране. Второй показатель – это производство технологического оборудования, то есть производство средств производства. Третий показатель – это доступное для всех образование, качественное здравоохранение, национальная культура и идеология.

Сеть, как реальная альтернатива

Прежде всего, разберемся, что делает нашу власть легитимной (и не только нашу, а любую так называемую демократию). Как ни странно, но это выборы. Вернее, не сами выборы, а наше в них участие. Помните, когда вы приходите на избирательный участок, вы, прежде чем получить бюллетень, расписываетесь в большой книге. Вот эта ваша роспись и есть контракт, который вы заключили с властью. Вернее, не совсем контракт. Расписываясь в этой книге, вы соглашаетесь с тем, что власть, существующая в стране, легитимна, вы ей доверяете свою жизнь и свое имущество, и отныне всё, что она с вами делает, — это она делает с вашего согласия. А за это она вам разрешает взять несколько бумажек и опустить их в урну для голосования. Вот такой контракт вы подписываете каждый раз, когда участвуете в так называемых выборах.

Выборы — вообще смешная штука.

Во-первых, давно и математически доказано, что если в выборах участвует больше трех кандидатов, то мы имеем дело уже даже не с демократией, а со скрытой формой диктатуры (теорема Эрроу).

Во-вторых, сам процесс выборов носит абсолютно односторонний характер. Некие люди что-то обещают избирателю. Эти обещания юридически никак не зафиксированы, более того, разным избирателям один и тот же кандидат может обещать совершенно разные вещи, иногда противоположные. И вот на основании устных обязательств, подчеркнем, нигде не зафиксированных, кандидат получает на достаточно приличный срок всю полноту власти.

Сразу вспоминается история Тартюфа, который изображал из себя святошу, а получив в собственность имущество Оргона, пустил его по миру вместе с семьей. Мы смеемся над глупостью Оргона в пьесе Мольера, при этом сами постоянно делаем то же самое: доверяем людям, которые, кроме слов, не имеют перед нами никаких обязательств, свою жизнь и имущество.

Оговоримся, речь здесь идет о так называемой демократии, которая на поверку оказывается просто формой диктатуры меньшинства над большинством (см. теорему Эрроу, например). Подлинное народовластие есть лишь там, где любой избиратель (человек, обладающий правом голоса) имеет право вето. То есть любое решение может быть принято только единогласно!

Теперь коснемся механизмов управления. Первым и главным механизмом управления являются наши эмоции. Нас разводят на эмоции и заставляют принимать необдуманные решения на эмоциональной волне. Как говорил Конфуций: «Всё, что вы можете воспринимать спокойно, больше не управляет вами».

Причем базовая эмоция, которая постоянно эксплуатируется, — это страх. Страх за свою жизнь и здоровье, страх за своих близких, страх потерять работу, страх лишиться имущества и т. д. Нас постоянно заставляют эмоционировать, чтобы на эмоциональной волне мы не принимали обдуманных решений, а лучше — вообще не думали.

Еще один способ управления — это так называемые протесты. Чтобы не быть голословным, рассмотрим Болотное движение, проходившее в Москве и ряде городов России в 2011–2013 гг.

Лирическое отступление. Болотные протесты

Болотные протесты можно четко разделить на два этапа. Возникли они в результате массовых фальсификаций на выборах в Госдуму 4 декабря 2011 года. Поначалу это были мирные протесты, единственное отличие — их массовость. Поворотным моментом считается 26 февраля 2012 г., когда в Москве состоялась общегражданская акция «Большой белый круг». Ее участники вышли на Садовое кольцо без плакатов и, взявшись за руки, замкнули круг. По оценкам прессы, в акции приняли участие 34 тысячи человек. У многих в руках были белые шарик, к одежде прикреплены белые ленточки. Власть не на шутку испугалась; дело в том, что замкнутый круг — это уже магическая практика, причем направленная непосредственно против власти. Были задействованы

профессиональные провокаторы и «полезные идиоты», протесты перестали носить чисто мирный характер, и 6 мая 2012 года была организована масштабная провокация, приведшая к столкновению с полицией. В результате провокаторы получили свои «печеньки», «полезные идиоты» сели в тюрьму, а скомпрометированное протестное движение постепенно сошло на нет.

Можно привести множество конкретных примеров, как в результате протестов люди получают совсем не то, на что рассчитывали, например, арабская весна или украинский майдан, но, главное, нужно понимать следующее — за любым массовым протестом кто-то стоит, кто-то его финансирует и организует. Интересы организаторов редко совпадают с интересами самих протестующих, поэтому, участвуя в подобных мероприятиях, вы чаще всего обслуживаете чьи-то корыстные интересы, о которых вы не знаете, и, повторим еще раз, они с вашими интересами могут совершенно не совпадать.

Прежде чем перейти к конкретным рекомендациям, что надо делать, перечислим еще раз, что делать точно не надо.

Во-первых, надо перестать играть по чужим правилам, особенно в так называемую демократию. Перестать ходить на выборы, перестать изображать массовку в чужих играх: ходить на всякого рода шествия, митинги, протесты и прочие массовые мероприятия.

Во-вторых, постараться контролировать свои эмоции, особенно если это не касается вас напрямую. Хватит переживать за активы «Газпрома», которые могут арестовать, хватит переживать за контрольный пакет «Русала» и т. д. Всё это к вам никакого отношения не имеет — это большие разборки финансистов, сидящих в Вашингтоне, Сити и Цюрихе. Они там делят богатство и влияние, а переживать заставляют почему-то нас. Постарайтесь не эмоционировать ни по какому поводу, особенно — по поводу политики и геополитики, всё это не ваши игры, а чужие. Вот не переживала бы Россия из-за последствий убийства эрцгерцога Фердинанда, не ввязалась бы в Первую мировую войну, глядишь — и жила бы себе империя Романовых дальше.

В-третьих, постарайтесь не бояться никого и ничего. Страх, повторим еще раз, — страшное оружие манипуляции. Из страха человек делает много вещей, которые не делал бы в нормальном состоянии. Не бойтесь!

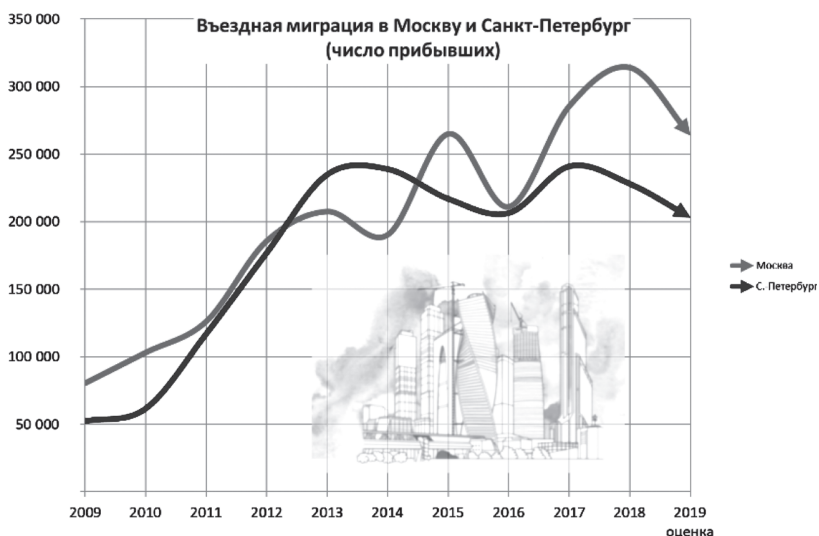
Теперь перейдем непосредственно к тому, что надо делать. В сложившейся ситуации, когда государство практически официально отказалось от своей социальной роли, а экономика катится в пропасть, спасти каждого конкретного человека и всю страну может только сеть, вернее — сетевые сообщества. Вступайте в сообщества по интересам, по своим взглядам, по профессиональному, гендерному, возрастному и прочим признакам. Сейчас это проще простого: есть масса сетей в Интернете, есть сайты по интересам и т. д. Регистрируйтесь, вступайте в группы, создавайте сообщества — это позволит вам выжить в самый трудный период. Сеть сможет и поддерживать, и подсказать, и помочь, причем не только советом. Чем больше мы будем связаны между собой, тем проще нам всем будет выживать.

Только не поддавайтесь на провокации: в сетях присутствуют не только добрые и позитивные люди. Вы всегда должны помнить три правила, чего нельзя делать ни в коем случае. Нельзя играть в чужие игры, нельзя ничего бояться и нельзя эмоционировать по поводу и без. И если в сети вас пытаются разозлить, напугать или предлагают поучаствовать в каком-либо протесте или, не дай бог, проголосовать за «нашего» кандидата, отписывайтесь от таких сетей и рассылок. Берегите себя, времена предстоят трудные, но лучше все-таки не выживать, а жить, жить полноценной жизнью. И в этом, кроме нас самих, нам помогут сетевые сообщества. Как в свое время община спасала русское крестьянство, как казачий круг поддерживал в трудную минуту казаков, как союз старообрядцев помог им сохраниться, несмотря на гонения, и таких примеров в русской истории множество. В самую трудную минуту наш народ спланивался и жил большой общиной, только так мы преодолевали все невзгоды. Преодолеем и на этот раз.

4. Регионы России: источник стагнации или возрождения?

С каждым годом жизнь регионов по своему характеру и приоритетам всё больше и больше отдаляется от того, что мы привыкли видеть в столицах. И дело здесь не в существенном и финансовом отставании от центра, которое, надо сказать, в последнее время стабилизировалось. Нет, изменилось отношение к целям и смыслам. Долгие годы работы человеческого пылесоса, когда из регионов уезжали самые активные, амбициозные люди, привели к тому, что в регионах остались жить и работать люди, обладающие другой ментальностью, — те, кому нравится жить на земле своих предков, кто не гонится за золотым тельцом, кому привычен размеренный образ жизни провинции, да просто те, кто любит свою землю. Росстат считает, что за последние десять лет в Москву и Санкт-Петербург из периферии перебралось 4,3 млн чел., но, очевидно, это заниженные цифры.

И чем больше стремящихся к лучшей жизни уезжает в столицу, тем в регионах становится выше концентрация патристически настроенных жителей.

Сегодня процесс зашел так далеко, что становится очевидным: возрождать Россию будут люди в регионах. Да, остаются не самые активные, но остаются люди, у которых высокий градус духовности, их доля растет, ряды смыкаются, и формируется новая реальная сила, очень чувствительная ко лжи, несправедливости и фальши. Сейчас на периферии страны формируется среда, гораздо более нравственно здоровая. Именно она будет способна изменить вектор развития страны.

Описанная ситуация проявляется на всех уровнях жизни. Возьмем небольшие поселки и деревни. В большинстве своем их населяют очень небогатые люди, обычно занятые своими заботами. Однако в последние годы всё больше мы видим примеров, когда они объединяются. Достаточно небольшого воздействия, например, совместной помощи кому-то из соседей, угрозы стройки какого-нибудь «грязного» производства рядом с домом и т. п., чтобы разрозненные люди и семьи стали одной общиной.

В большинстве своем люди самоорганизуются, чтобы решить самостоятельно проблемы своего города, поселка или деревни. Причем чаще всего сами собирают деньги, сами выходят на работы — убирают мусор, восстанавливают храмы и памятники, чинят колодцы и приводят в порядок детские площадки. Жители освоили такую форму самоорганизации как территориальное общественное самоуправление (ТОС). Это новый активно развивающийся вид самоорганизации. По данным Общенациональной ассоциации территориального общественного самоуправления (ОАТОС), в 2015 году по стране насчитывалось 23 тыс. ТОСов, к 2019 их число увеличилось на треть — до 33 тыс. Показательно, что ТОСы развиваются прежде всего в провинции. В Москве насчитывается только 23 ТОСа, в Санкт-Петербурге — 9. Самая высокая активность — в Белгородской и Воронежской области (1994 и 1984 ТОСа). Конечно, среди них есть объединения, сформированные формально, но большая часть ведет активную работу, общается с соратниками из других регионов. Уже сейчас они являются

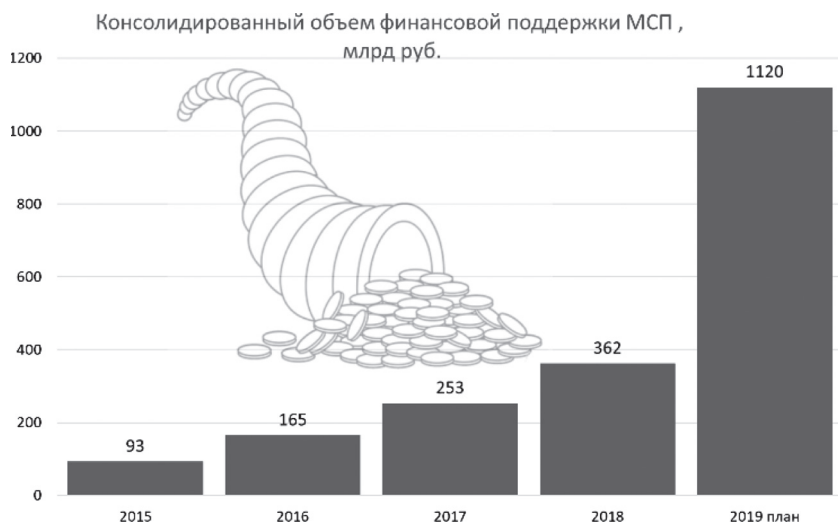
сетью единомышленников. Большая часть — 90% ТОСов — существует без образования юридического лица. Косвенно это свидетельство того, что в их основе отсутствуют финансовые и имущественные интересы. Людей в ТОСах объединяют не деньги, а понимание, что жизнь менять надо самостоятельно, без оглядки на государство.

Другой пример меняющегося менталитета в регионах — поведение экономической элиты. Если не брать в расчет мегакорпорации, региональная экономика опирается на деятельность очень небольшого, хорошо знающего друг друга круга людей. Это владельцы или руководители всевозможных бизнесов, учебных заведений, творческая элита. Очень часто это уже немолодые люди. Пройдя перестройку и прочие «огонь, воду и медные трубы», этот костяк сплотился и являет собой основную реальную власть в регионе. Эти люди не стремятся к политике, ну если только обеспечивают представительство в выборных законодательных органах, чтобы держать руку на пульсе. Казалось, бизнес требует жесткой обособленной позиции каждой компании, но на региональном уровне это не так. Находясь в едином поле, региональная экономическая элита вместе работает над будущим для региона. Люди очень хорошо знают друг друга, часто дружат, взаимовыручка им не чужда. Точно так же, как простые жители на местах, они понимают, что только вместе они смогут выжить и развиваться. Объединившись, они решают вопросы подготовки кадров, как это сделали в Брянской области. Многие из них серьезно озабочены условиям жизни людей, проживающих в местах расположения предприятий, они вкладывают деньги в улучшение облика городов и других населенных пунктов. При этом мало кто афиширует свою деятельность и очень редко надеется на государство.

Особняком от региональной элиты стоит малый бизнес. Сегодня государство тратит колоссальные средства на его поддержку. Прямые финансовые вливания, обучение, информационная кампания рекой льются на предпринимателей.

В каждом регионе как минимум раз в неделю предпринимателей собирают, чтобы объяснить им, как они должны вести свой бизнес. Орда бизнес-тренеров, коучей, экспертов и прочих проповедников предпринимательства, как легендарные «дети лейтенанта Шмидта», бороздят просторы страны. Их можно встретить в любом поезде или самолете — уставших, с воспаленными глазами, перечитывающих свои презентации и строчащих отчеты. На каждый их семинар, мастер-класс, тренинг, а также сопутствующие кофе-брейки и фуршеты тратится от 100 до 500 тыс. рублей бюджетных денег. При этом мало кто из них хоть один год занимался предпринимательством или реализовал хоть один проект — здесь в чести хайп и движуха.

В частных беседах сотрудники госструктур, ответственных за развитие МСП, жалуются, что они тратят титанические усилия, чтобы на каждое такое мероприятие заманить хотя бы несколько предпринимателей. Всё чаще они слышат от местных бизнесменов нецензурную брань и неприличные пожелания. Бедным чиновникам приходится формировать пул «ручных» МСП, которые выделяют специальных сотрудников для посещения всевозможных собраний, или обходиться силами студенческой общественности, чтобы заполнить аудитории.

Расширяется финансовая поддержка малого бизнеса. Корпорация МСП отчитывается о беспрецедентном росте финансовой поддержки МСП. В 2019 году она составит 1,1 трлн рублей!

А что с эффективностью этой бурной деятельности? Главная цель развития МСП – создание новых рабочих мест и решение проблемы занятости в эпоху развития новых технологий. И вот здесь наблюдается провал. Несмотря на колоссальные усилия, провинциальный малый бизнес сокращается. За десять лет число людей, занятых в МСП, сократилось на 734 тыс. чел. (7%).

Эта тенденция не зависит от мер поддержки и связана с тем, что половина малого бизнеса занята мелкой розничной торговлей, вытесняемой с рынка крупными сетями. Особенно остро последствия экспансии сетевых магазинов проявляются в регионах. Переориентировать людей на мелкое производство или сферу услуг крайне сложно. Возможно, эффект сможет дать внедрение грамотных платформенных цифровых решений, открывающих новые ниши и рынки для мелких производителей. Пока же этот общественный слой находится в нестабильном состоянии и вряд ли способен стать самостоятельной силой перемен.

Таким образом, сейчас мы наблюдаем сплочение и создание новой силы на двух уровнях: базовом — население и на уровне региональной элиты. А что с властью? Как она реагирует на формирующуюся новую реальность? Попробуем на это посмотреть тоже с двух уровней — муниципального и регионального.

Сегодня самым слабым звеном в структуре государственной власти являются муниципалитеты. А ведь именно им отведено главное место в реализации национальных проектов. Иногда случается, что главами муниципалитетов становятся умные, образованные люди с активной жизненной позицией. Но даже они не способны стать проводниками большинства задуманных начинаний. Во всей вертикали власти — у кого самая низкая зарплата? Правильно: у муниципальных служащих. При сокращении госаппарата — кого увольняют прежде всего? Правильно: муниципальных служащих. За кем в четыре глаза наблюдает счетная палата и прокуратура? Опять правильно: за муниципалитетами. Кого чаще всего сажают в тюрьму за нарушения? Опять тех же муниципальных служащих. Тем, кто идет на главу района или поселка, надо при вступлении в должность сразу давать медаль за мужество. Выжить на этой должности можно, но только если втянуть плечи, ничего не делать и не высываться. А ведь именно от муниципалитетов зависит объем и качество подготовки заявок на участие в нацпроектах, они становятся во многом их исполнителями и ответственными за реализацию. И вот ситуация: жители на местах, уже не разрозненные, а собранные в ячейки самоорганизации, видят, что есть нацпроекты, есть шанс, что государство наконец-то им поможет, но их надежды разбиваются о деморализованное запуганное чиновничество на районном уровне. Возникает конфликт на местах и одновременно реальная угроза невыполнения нацпроектов.

Часто можно услышать от ТОСов: «Нам надо провести газ, заасфальтировать поселковую дорогу, отремонтировать клуб, починить водокачку, мы хотим подать заявку на участие в проекте!» А это страшный сон для главы. Даже если он готов

помочь жителям, он не сможет подготовить требуемую документацию. У него нет проектировщиков, сметчиков, экспертов, которые смогли бы в срок подготовить грамотный проект. Нет и денег, чтобы пригласить специалистов со стороны. Вот и остаются жители без дорог и колодцев, а регион не выполняет директивы по нацпроектам.

Одним из вариантов решения этого конфликта может стать создание в каждом регионе центра компетенций, который будет бесплатно помогать муниципалитетам и ТОСам готовить заявки на участие в конкурсах по государственным программам. Причем оцениваться его работа должна не по количеству оказанных консультаций, а по количеству выигравших заявок в конкурсах.

В идеальной ситуации, когда энтузиазм и энергия жителей встречает понимание и поддержку региональной и муниципальной власти, возникает мощная синергия, которая приводит к резкому улучшению жизни людей и росту регионального самосознания.

Что касается областного или республиканского уровня власти, то модель ее функционирования очень сильно зависит от личности руководителя. Здесь важно всё: его морально-нравственные установки, возраст, образование, опыт в бизнесе, принадлежность к возглавляемой территории. Анализ работы глав разных регионов говорит о том, что самым слабым фактором, влияющим на эффективность руководителя, является опыт государственной службы в федеральных структурах.

Самую продуманную политику, приносящую свои плоды для региона, ведут губернаторы, имеющие опыт в руководстве хозяйствующих субъектов и прошедшие школу управления на муниципальном уровне. Очень хорошо, если губернатор искренне верующий человек. Конечно, это не панацея, но факты говорят об этом. Вся страна завидует белгородцам и продуманности политики Е. Савченко. В 2015 году в Пензенской области пост губернатора занял И. Белозерцев, сегодня многие бизнесмены из соседних областей Поволжья перевели свои производство в Пензенскую область, и еще большее количе-

ство рассматривают такую возможность. В Брянске, если три года назад жители поголовно считали, что в области ничего не может быть хорошего, то сегодня при первой возможности хвалятся достижениями региона.

Отдельно хочется отметить работу новой волны региональных «назначенцев». Они, конечно, все разные, но объединяет их одно: никто из них не связывает свою судьбу с возглавляемым регионом. Каждый из них рассматривает вверенную территорию вместе с его жителями как игрушку, которую ему дали поиграться, заодно и заработать на ней. Каждый экспериментирует в меру своего, порой очень ограниченного, опыта. Странно слышать о насаждении малазийской системы управления в патриархальном Курске или об идее создания столицы майнинга в городе оружейников Ижевске. Всё бы ничего, но заложниками их экспериментов становятся миллионы местных жителей. Эти руководители живут в регионе в одиночку по рабочим дням, возвращаясь в воскресенье домой к семьям в Москву. Эдакие управленцы-гастарбайтеры. Очень часто они вступают в конфликт с местными элитами, что дестабилизирует экономику региона.

Справедливости ради надо сказать, что среди них есть и те, кто сумел выстроить отношения с местным бизнесом, создал атмосферу доверия. Например, губернатор очень тяжелой депрессивной Ивановской области Станислав Воскресенский. Рассказывают, что он лично ездит и договаривается о рынках сбыта для ивановских предприятий, держит на контроле и помогает всем, даже небольшим предприятиям. В результате после многих лет безнадежного спада в 2019 году промышленность области впервые показала рост.

В условиях, когда население и региональная элита готовы к обновлению, когда благодаря национальным проектам открылись многие возможности, очень важно, чтобы региональная власть на всех уровнях соответствовала ожиданиям. Тогда регион становится центром новой реальности и локомотивом возрождения страны.

ГЛАВА III. СЕТЕВОЕ ОБЩЕСТВО

1. Сетевая революция и основные сетевые сценарии в России

Сетевая революция и суть нового общественного согласия

Мир переживает вхождение в новую глобальную эпоху, содержание и характер которой пока еще не проявились в полной мере, но некоторые типичные черты уже налицо. К ним относится несколько глобальных революционных сдвигов в следующих областях — демография, экология, промышленные и информационные технологии, биология и медицина, сознание и когнитивная сфера, общественно-экономические и политические отношения, финансы, культура, управление.

В результате возникающий на наших глазах сетевой антропный феномен демонстрирует признаки появления новой мир-системы, нового революционного общественного устройства со множеством укладов и подвижных, гибридных и мобильных групп. Возникает революционная сетевая культура, революционная сетевая ментальность с ее квазисоциалистическими проявленными ценностными приоритетами *правды*, по-разному понимаемой *справедливости* и *свободы*, новой этики, основанной на устремлении к нравственности.

Сетевая революция протекает невероятно быстро, стремительно меняя удельный вес и соотношение власти верхов и низов, иначе — власти «сильного» и власти «слабого». Эта пирамидальная структура, равно как и все остальные пирамидальные структуры, претерпевает тотальную перестройку, границы между структурами размываются и приобретают иные формы и качества. Горизонт побеждает вертикаль, и возникает вопрос о новых вариантах устройства согласительных и нейтральных общественных отношений, где бы имели место одновременно как устойчивость, так и переходность, изменчивость.

Данная переходность, которую порождает сеть, нацелена на четко выявленные биосоциальные и антропные мишени — она высвобождает мощные энергетические ресурсы людей. Изменяются принципы общественного устройства, особенно устройства власти и отношений властно-элитарного слоя.

Условия сетевого общественного согласия

К этим условиям относится 9 узловых маркеров, на основе которых возможна эффективная и подвижная сеть согласия, договорных и консенсусных отношений.

1) Открытый живой сетевой взаимообмен как источник возобновляемого ресурса и сетевой матрикс

Имеет место устойчивый и постоянный взаимообмен между всеми ячейками сети, высокая информационная открытость и активность сети. Сеть сопровождает периоды распада всех жестких иерархических структур, в том числе империй с жесткой иерархией власти, а также все информационные, техногенные и антропологические революции — от возникновения речи, плуга и пороха до возникновения Интернета и так называемого осевого времени, обрамляя эти перемены и глобальные сдвиги бурным ростом общественных связей. Появляется устойчивость любых обменных операций, а также устойчивость каждой ячейки сети.

Это **первый узловой маркер** сетевого устройства, где происходит резкий рост обратных связей во всех без исключения сферах общества, общественный обмен и транспарентность общественных статусов приобретают особую ценность.

Сеть постоянно добивается сохранения целостного баланса всех составляющих своей жизнедеятельности как в обществе, так и в отдельном человеке, выявляя и активируя особый **сетевой матрикс (антропного управляющего и оживляющего внутренне-внешнего каркаса)**, выполняя функцию «склеивания», и возможность запускать процессы самоочищения и отторжения тех состояний и элементов, которые составляют угрозу ее целостности. Матрикс в антропной сфере — как социальный, так и личностный — имеет множество слоев и факторов, ос-

новой из которых — оздоравливающая и оживляющая память, в том числе биосоциальные коды, живой язык, сознание, осмысление и культура (см. ниже), а также «**фактор зеркала**», то есть фактор мгновенной налаженной реакции на любой обменно-регуляторный процесс и любое действие, вызывающей зеркальное противодействие практически мгновенно.

2) Язык, речь, текст, интеллект, культура и смысл

Слово, речь и смысл в сети начинают формировать новый тип осознающего — сетевого общества, где эти медиаторы информационного обмена напрямую влияют на масштаб и качество всех экономических, политических и общественных отношений.

В сети важнее становится понимать и взаимодействовать не только лишь рационально-логически, но воспринимать процессы и принимать решения вживую, согласно их значению и смыслу, особенно смыслу культурному. Культурный смысл — живое слово, живая речевая культура, живое народное творчество, пространство которых значительно расширяет сеть, одновременно уплотняя общество, порождает в нем центростремительные тенденции. В то же время сеть в живой речевой культуре стимулирует как усложнение, так и разнообразие, а также неприятие доминирования жесткого, унылого рационализма и любых экстремистских проявлений как в ментальности, так и в деятельности.

Это сетевое обстоятельство начинает заметно оживлять, гуманизировать и персонализировать множество общественных процессов, настоятельно требуя повысить значимость человека как такового на всех уровнях управления, регулирования и принятия решений без исключения.

Сеть поэтому резко расширяет востребованность обществом определенных типов интеллекта, которые способны быть надежным медиатором, обеспечивающим осмысленную живую информационную, социокультурную и межличностную коммуникацию и специфическое персонализированное сетевое управление.

В то же время в сети нередко имеет место децентрализация управления, где особую роль играют указанные выше соответствующие типы интеллекта и созданные на этой ментальной основе общественные структуры, движения, партии, субкультуры, это **второй узловой маркер** сетевого устройства.

3) Этика правды (сути, подлинности, действительности)

Усиление значимости новой этики правды (в том числе в противовес праву, которое сетью часто воспринимается как ложь, неистинность) и рост потребности в нравственной революции и переустройстве власти — **третий узловой маркер** сетевого устройства, обеспечивающий непрерывное сотрудничество и ситуативное согласие, в том числе обмен самой сети и иерархических структур, не исключая структуры власти.

4) «Власть слабых» и гибридизация

Происходит значительный рост потребности в упрочении так называемой «власти слабых» — специфической сетевой формы народного самоуправления. Одновременно возникает протест против власти сильных — иерархии, бюрократии, коррупции, вообще элиты, нарастание взаимной враждебности сети и элитарных слоев (низов и верхов), это — **четвертый узловой маркер**, который указывает также на наличие скрытых сетевых слоев общественных настроений, скрытых мотиваций, в том числе мотиваций и ожиданий, *не выясняемых стандартными опросными методиками*.

5) Комплекс жертвы, «свет и тьма»

В сетевой культуре отмечается усиление роли неутилитарных ценностных ориентиров — рост влияния идей нестяжательства и общинных ценностей, а также разного рода представлений об аскезе, жертвенности, самоограничении и самосовершенствовании, это **пятый узловой маркер**.

Одновременно сетевая культура переполняется идейными приоритетами, связанными со смыслом, в том числе со смыслом жизни, мудростью, альтруизмом, идеей абсолютного добра и справедливости, правды, достоинства. Эти идейные приоритеты начинают замещать потребительские ценности и

ценности успеха и материальной выгоды, отражая рост потребности общества в обновлении и обретении чистоты и здоровья как непреходящих светлых ценностей сбережения жизни.

Но в то же время, в противовес этим тенденциям, нарастает и чисто потребительская сетевая волна, массово распространяется агрессивная виртуальная сетевая культура гедонизма, киберувлечений, игромании и других маниакальных состояний бегства от реальности. В результате в сетевой культуре появляется причудливый комплекс виртуального суицида, когда возникает сетевая трансперсональная мода на тотальное замещение физических лиц и тел цифровыми двойниками.

6) Маятник доверие-недоверие (близость-даль, открытость-закрытость), сердечность и искренность

Общество, особенно на фоне кризиса в традиционных конфессиях, нуждается в новой искренности и эмпатии. Оно особо чувствительно к состоянию сердечности, близости и доверия от собственно веры (в людей, Бога, свое призвание) до доверия вообще — к элитарным слоям и власти. Кризис веры в сетевом обществе четко отражает ситуативное усиление в сети разного рода ксенфобий, вообще фобических состояний, межличностной, межгрупповой и межэтнической враждебности, значительного роста агрессии в сообществах социальных сетей, массового распространения «военно-охранительного синдрома», это **шестой узловой маркер**.

7) Потребность в свободе, комплекс отцов и детей

Происходит рост идейных приоритетов, связанных с ценностью индивидуального и группового свободного творчества и самоотдачи в любой форме и направлении. В то же время имеет место резкий рост любых ценностей подлинной свободы (в отличие от либеральных, точнее, либертарианских ценностей и ценностей свободы потребления и успеха). Либерализм уступает свое историческое место свободолению, нематериальному свободному выбору, которые основаны на ответственности и совести и предполагают, прежде всего, осмысленное, осознанное действие и устремление к цели.

Вместе с ценностями свободы широко распространяются ценности отцовского начала в общинном и общесетевом самоопределении (представления об отечестве, месте рождения, родстве, родном очаге), отцовско-вождеское децентрализованное управление, прямая обратная связь управления и общества во всех сферах и группах. Одновременно возникают и распространяются под лозунгами «борьбы за демократию» технокульты (культы смартфонов) и сетевые культы протеста против отцов и предков, их культуры и традиций, бунт против общинности как элемента подавления личного начала и утверждения засилья геронтократии. В целом сеть показывает, что общественная ситуация борьбы отцов и детей, например, идейные революционные противостояния 60-х в XIX и XX веках, — ярко выраженный сетевой феномен на протяжении веков, это **седьмой узловой маркер**.

8) Борьба и новый героизм, распределенная пассионарность

Имеет место значительное расширение культуры противоборства (культ «баттлов» и «военный синдром», «стенка на стенку»). Одновременно происходит отчетливый рост локальных протестных настроений — от радикальных до умеренных, где сам протест может принимать множественные субпассионарные формы, которые не имеют ничего общего с пассионарностью, но пытаются ей подражать.

Сеть везде, где бы она ни появлялась, стимулирует особое, осмысленное отношение к состояниям войны и мира, она отторгает войну как борьбу за трофей и выгоду. Сеть поддерживает войны за «свою суть и свой смысл» — то есть за справедливость и правду, свободу родины и против деспотии.

В сетевом противоборстве часто складывается культура нового героизма и патриотизма распределенной пассионарности, когда массово появляются герои, готовые к искреннему самопожертвованию и самоотдаче, добровольцы и волонтеры, новые пассионарии и даже новая пассионарная культура.

Одновременно сеть порождает и субпассионарный экстремизм — разного рода радикализм и экстремизм в любых его

формах как подражание подлинной героической культуре, а также культы «либеральных» подражателей, героизирующих антипатриотизм и идею эмиграции — как реальной, так и виртуальной, например, в попытках создать альтернативную культуру уходящих в прошлое либеральных идей по-американски (идей Пакс Американа).

Наиболее частотными оказываются несколько вариантов самоопределения в сети — идейные одиночки, люди сети или толпы, люди общины открытого или закрытого типа (парной семьи в том числе), внестатусные маргиналы — без какого-то культурного, социального, идейного статуса, подвижники, вожди — это **восьмой узловой маркер**.

9) Сетевая империя и мудрое управление

Сетевая культура, возникающая в результате этих множественных переходных состояний и процессов, имеет несколько четких паттернов — «имперского синдрома» и оживление на новом витке истории прежних имперских форм устройства и ментальности.

Сейчас уже очевидно, что история в сетевую эпоху возвращает империи — но уже в сетевом состоянии — со всеми прежними имперскими качествами и приоритетами: сохранностью полиэтнического и многоукладного жизненного пространства, императивом совместного, соборного выживания и идейно-ценностный комплекс культуры общего с его квазисоциалистическими тенденциями.

Главным принципом такой сетевой империи может стать сетевое обновление власти, поскольку сеть, благодаря мощным связательным и кооперативным возможностям, может способствовать созданию особых трамплинов — посреднических платформ и посреднических сообществ, инкубаторов сетевых имперских управленцев. Функции таких посредников (шаперонов), которые важно создавать на всех уровнях сетевого взаимодействия, могут быть как совещательными, так и непосредственно связанными с подготовкой и сопровождением реального сетевого управления, но особенно — с обучением но-

вых поколений сетевиков, с выработкой социально значимых и авторитетных мнений и решений множественных задач во всей совокупности сетевого общества, а также согласительных решений и медиации в конфликтных ситуациях. Для этого важно наладить социально-сетевые каналы подготовки, выдвижения и инициации этих групп, делегировав им особые социальные полномочия ответственных за доверие, понимание и сплоченность в обществе, — это **девятый узловой маркер**.

Одной из эффективных форм такого управления может стать реальная имперская форма, тем более что фактически империя и сеть — это две стороны одной медали, и при этом они структурные антагонисты, хотя исторически именно в империях распространялись мощные сетевые отношения, а сами империи существовали в стратегиях «борьба-бегство» в отношении сети. Так было, возможно, и потому, что сеть имеет свойство порождать как бурный прирост, в том числе демографический, бурное расширение жизненного пространства, хозяйственный, политический и культурный полицентризм, но также сильнейшую неопределенность и даже хаос — в силу своей переходности и склонности к размыванию и текучести всех общественных структур. Империя же стремится сохранить и умножить сохранность иерархической структуры, вырабатывая, в противоборстве-подражательности по отношению к сети, подвижность и открытость управляющих структур, стремясь адаптировать их к множественности и разнообразию этнических и социальных форм, сообществ и слоев. В этом отношении империя нередко уподобляется самой сети с ее множеством ячеек, отличаясь от национальных государств.

Именно поэтому в предлагаемом анализе общественных сетевых отношений используется новый имперский образ, склеивающий сеть и иерархию, который образуется из-за *мощного влияния самой сети и ее имеющихся форм непосредственно на управляющую вертикаль (сетевая форма сильнее, чем любая иная)*. Возникают совершенно новые имперские формы — сетевые империи, которые могут сочетать элементы национальных го-

сударств и при этом обладать принципиально иными способами и качествами приспособления к бурно протекающей сетевой революции и революционному управлению сетевым обществом. Важно подчеркнуть, что именно сетевые формы общественного и государственного устройства, сетевой культуры и сетевой нравственности в России имеют глубочайшую укорененность в ее национальной и цивилизационной истории, образуя и по сей день стержень ее суверенитета и жизнестойкости.

Шесть сценариев сетевого перехода на российской почве

Первый сценарий. Древовидная империя (древо)

Этот сценарий близок к феномену сингапурского чуда, где были выстроены как сетевые, так и иерархические структуры, которые имеют жесткую платформенную, бюрократическую и государственно-корпоративную форму, с умеренным и достаточно контролируемым — сначала свободным, позже авторитарно-либеральным климатом. Само общество в России вынужденно принимает правила игры такими, как они сложились в последние 30 лет достаточно сильной вертикали и формирования властно-сетевого конгломерата с несколькими вершинами (башнями), тем более что этот чиновничий паттерн укоренялся в русской истории на протяжении более чем 500 лет.

Основу этой древовидной модели составляет огосударственный либеральный, рыночный строй с наличием крупных игроков, с разного рода квазимафиозными образованиями, множественными клановыми структурами, многочисленными группами влияния. В этой системе сетевые отношения тесно переплетаются с достаточно авторитарной иерархической, но либеральной властью и существуют часто в смешении конкуренции с групповой сплоченностью, замешанной на коррупции.

Древовидная империя имеет ярко выраженную разветвленную корневую систему из множества регулярно возобновляемых корней — традиционных занятий, систем хозяйст

ния и социальных связей, кастовости, власти традиционных конфессий и соответствующих систем нравственности, так называемой этики «военной кости» (долг и честь).

Социальное согласие и социально-контрактные отношения в этой модели весьма условные, потому что практически всё содержание этого консенсуса упирается в национально-государственную или корпоративно-государственную иерархическую систему сословных отношений и согласований клановых интересов.

Всё общество здесь, как в муравьиной сети, строится вокруг этого государственно-имперского ядра. Эта муравьиная, лабиринтная природа подразумевает чисто сословное, имперское общество (Третий Рим), которое в России имеет глубочайшую укорененность.

Преимуществом этих сетевых технологий можно назвать их быстрый и контролируемый нейрокомпьютинг (перевод на язык цифры всей системы общенационального бюрократического и военного контроля), создание и развитие именно в этом ключе большого количества иерархических и семантических нейросетей.

Ущербность этой модели очевидна: она консервативна и прививает исключительно корпоративную ментальность и ригидные, инертные, навязчивые паттерны поведения и действия, оглуляющие мышление безынициативных копиистов, неспособных к саморазвитию и каким-либо достижениям сверх уже установленных образцов.

Китайский и западный опыт хорошо иллюстрирует эту корпоративную модель с высочайшей технологической планкой и высочайшим уровнем межкорпоративной конкуренции одновременно. Инновационные решения в цифровой сфере тут создаются именно внутри жестких корпораций, штурмом, под влиянием скорее внешних угроз и факторов и составляют государственно-коммерческую тайну.

Госкорпорации в этой системе часто занимают заметно эгоистическую позицию, стремясь выжить в том числе за счет

сети, которая в этой системе, как в большесемейной общине, обеспечивает устойчивую подкормку государства притоком новых сил и рекрутирования служилых кадров.

Государство в этом случае определяет меру соотношения своих имперско-национальных интересов с транснациональными и глобальными, но его деятельность часто подменяется чисто эгоистическими интересами элитарных слоев корпораций. Важнейшая роль в этом сценарии принадлежит, разумеется, конкретным лицам империи, но только отчасти, и ровно в той степени, в которой они соответствуют или не соответствуют ее здоровой основе общенационального дела.

Общее дело и справедливое служение есть незыблемая основа этой сетевой системы, любое частно-ориентированное решение идет вразрез с ее устройством.

***Второй сценарий. Новый Хартленд, матрешка.
Орбитальная империя (сфера)***

Модель сетевой экосистемы имеет сферическую форму из нескольких круговых слоев, суживающихся по направлению к центру, образуя пространство мощного сетевого социокультурного влияния России-Евразии. Границы этой модели не совпадают с границами государства, поскольку они формируются орбитами влияния и теми сетями, которые их наполняют.

Советский опыт социального перемешивания очень заметен и учитывается в этой модели, но уже в условиях либеральной экономики и массы самозанятых, особенно в средних слоях. Сетевая форма в этой модели исключительно ризома (грибница с ее концентрическими орбитами) со множеством разных кланово-общинных образований, очень устойчивая, на редкость выносливая. Социальный контракт в данной модели основан не столько на служении государству, сколько на служении обществу, понимаемому как соборность. Справедливость тут воспринимается исключительно как равенство всех и каждого, а также в воздаянии каждому по заслугам перед обществом.

Эта имперская орбитальная модель многократно возобновлялась в русской истории, ее устойчивая, терпеливая выносливость обнаружилась уже в период освобождения от ордынского ига и стояния на Угре.

Интересно отметить, что по сути модель соответствует такому устройству управления, которое имеет глубокие корни в русской истории и связано с опытом и традициями Новгородского вече, просуществовавшего с XII до XV века и уничтоженного при возвышении централизованного Московского царства и начале создания Российской империи.

К преимуществам этой демократической модели относятся безусловный открытый характер принятия основополагающих решений, наделенность правом участия всех без исключения социальных групп и слоев, а главное — так называемой пятинной структурой, которая обеспечивала устойчивость всей этой равновесно-неравновесной модели и, главное, обеспечивала эгалитарный принцип власти и выдвижения во власть *подлинных харизматиков*.

Формирование в Новгороде пятинной модели (пять концов Новгорода), состоявшей из двух административных половин — Торговой и Софийской площадок — и нескольких устойчивых зон влияния, имевших как координирующее, так и нормативное значение, было очень результативным социально-политическим опытом. Этот опыт соединял цеховые, сословные, артельные интересы с интересами сугубо административными, кадровыми, чисто управленческими. Данная модель обеспечивала устойчивую систему сдержек и противовесов и гарантировала необходимую публичность и эффективность социально-политической жизни. В отличие от глубоко закрытой системы цезаристской структуры самодержавия, установленной с приходом Московского царства.

Современная сеть не может, разумеется, заменить собой институты государства и права. Но она может открыть совершенно новые возможности для набора и рекрутирования достойных и активных кадров в элиту общества, отодвинув

давно изживший себя наследственный или вертикальный принцип формирования элиты, а также придав новый импульс эгалитарным методам омоложения и обновления кадров, притока новых лиц в систему как общественного контроля, так и государственной власти.

Эта орбитальная модель имеет внешнюю орбиту, которая удерживает сохранность всего массива сберегающих паттернов в отношении среды, экологии, ландшафта, включая культурный ландшафт. Вторая орбита — сохранность устойчивых предпочитаемых паттернов труда и занятости, творческих и профессиональных интересов, образования и сферы собственно интеллекта и науки, семьи и семейных ценностей. Третья — традиционных паттернов, регулирующих конфессиональные ценностно-нравственные нормы и отношения общности и т. д.

К ней примыкает четвертая орбита — отцовская, мудрая, исторически очень древняя традиция русского старчества и традиция отеческого паттерна. А также древнейшая софийная традиция русского мира с тремя софийными столицами — Киевом, Новгородом и Полоцком и, уже в советскую эпоху, система советов, давшая не только название всему советскому строю, но и цивилизационному самоопределению русских и всех других народов и народностей в СССР, которых за границей воспринимали именно как «советских».

Пятая орбита имела широчайшее распространение в советский период. Данная традиция глубоко укоренена в русской истории именно как ее общецивилизационное состояние посредника, срединной земли, Хартленда — это евразийство. На русской почве эту цивилизационную наднациональную традицию осмысления судьбы России-Евразии заложили поздние славянофилы, а на рубеже веков и чуть позже, в 20-е годы XX века, она вылилась в социально-философское и политическое течение евразийства, осмыслившего идею славянского возрождения. В других частях Евразии синхронно с евразийством проявились и другие национально-возрожденческие

движения, например, в Турции, на Балканах, в Китае и др. их следы можно наблюдать и сегодня.

Евразийцы выдвинули идею особого культурно-исторического типа личности, а также идею третьего пути. Они противопоставили романо-германский тип менталитета византийскому, защищая третий путь России-Евразии, связанной с азиатско-тюркским миром особым духом «монгольского ощущения континента», «духом степи и оседлости». Евразийцы, отрицавшие единое общечеловеческое цивилизационное русло, рассматривали подобного рода цивилизационные образования как уникальные и самобытные, не зависящие от поступательного или прогрессивного развития, поскольку все цивилизации в разное время достигали высших точек развития, и ни одна не может претендовать на преимущественное положение. Идея евроазиатской самобытности, несмотря на очевидные неоязыческие тенденции, стала определяющей для современного мироощущения элит и большинства населения России конца XX – начала XXI вв.

В цифровой экономике этот орбитальный вариант прекрасно воспринимает любую «кустовую» цифровизацию и легко формирует множественные социальные сетевые сообщества, здесь живут «пахари», научные сотрудники и интеллектуалы, обитатели фабрик мысли и интеллектуальных клубов. Именно эти посредники могут создавать и культивировать в России тот необходимый примиренческий и склеивающий слой, который в цифровой экономике играет роль сетевого медиатора, «шаперона», координатора и регулятора всех цифровых процессов.

Имперская древовидная форма (первый сценарий) часто противостоит и подавляет эту орбитальную модель сетевого устройства, но она не в состоянии переиграть ее там, где требуется обеспечить антикатастрофное развитие, где есть потребность в общественном согласии, доверии и сетевом межличностном диалоге. Ризома (грибница) не имеет себе равных по устойчивости в любой открытой сетевой среде.

Определенным риском или ущербностью данной модели нужно назвать то, что она очень зависима от личностей, реальных харизматиков, их влияния и авторитета, а потому не всегда воспроизводима с каждым новым поколением. Спасение модели в этом отношении лежит в области культуры, культурных текстов и культур перехода, формирование и культивирование таких общественных сред и таких цифровых платформ, где рукотворно поддерживаются договороспособность, ответственность и сетевая открытость.

Третий сценарий. Сетевая империя (океан)

Суть этого сценария, отличающегося от предыдущих двух, воплощена в поиске национального единства, национальной объединяющей всех и каждого идеи в симфонии остальных наций, отторжении приоритета империи, под которой этот сценарий и эта ментальность разумеет нечто глубоко не свободное, оторванное от всеобщего, и это именно то, что она не приемлет. Это типичный либеральный мир потребителей, универсальных и частных истин, светских интересов, который более чем другие имеет квазирелигиозную, культовую форму и такие же квазирелигиозные паттерны социального поведения. Модульные социальные сети везде, где бы они ни возникали, живут в процессах постоянно воспроизводящегося культа и подражательных культур самого различного происхождения, мещанское сравнение и имитация, восторженное принятие их и такое же восторженное непринятие, множество как идейных, так и материально ориентированных баталий — вот то, чем наполнен этот сценарий. Это — на поверхности.

На самом деле за этой потребительской картинкой скрывается подлинный мир вызревания национального сознания, который на русской почве имеет длительную и весьма противоречивую историю, зародившись еще в эпоху Сергея Радонежского, когда на фоне невероятной победы в Куликовской битве в России началась борьба за освобождение и национальный суверенитет, ощупывание границ русского мира и становление

державы вокруг Москвы. Это сформировало русское сознание и осознанный выбор Россией своего жизненного пространства, своей жизненной цели, которая, по Сергию Радонежскому, троичная – преодоление усобиц и раздоров, уважение всех и каждого и возвышение, возвеличивание каждого отдельного человека, каждой человеческой души, и, соответственно, самоопределение каждого, равно как самоопределение нации.

Такие смыслы скрываются в этом весьма обыденном океаническом сценарии, где происходит переплетение различных сетевых общностей – смешанные формы типичных городских общин, также маргиналов, с их приоритетами обыденного здравого смысла и его воплощения в «низовом» социальном договоре с его идеей обычной социальной справедливости «быть как все» и так называемой «власти слабых» – как общей для всех нормы выживания в противовес «власти сильных».

Важнейшую роль в этом сценарии играют малые группы-сети по типу вождеских общин, которые могут быть застрельщиками любых местных, локальных сетевых сообществ (квартальные республики, клубы по интересам, церковные общины, сообщества любителей чего-нибудь и проч.), а также сетевых сообществ обратной связи и доверия «низов» и «верхов». Важно: именно эти слои формируют инерционный сценарий, инфантильно-лабильный, но часто очень мощный протестный, субпассионарный (борьба на свержение прежних властных кумиров и культовых вождей) социум, который подвержен любым социальным или информационным диверсиям и манипуляциям и легко (правда, ненадолго) вовлекается в различные «цветные» сценарии. Защитой и профилактикой этой деструкции могут стать спайка второго и третьего сценариев, на основе которых важно сформировать – даже на постоянной основе – посреднические информационные и контактные площадки власти и сетевого общества (шапероны), которые могут сами по себе разрабатывать эффективные варианты новой сетевой структуры – сетевые окна на будущее, пока еще практически не существующие, соединяющие

элементы властной вертикали и общественных сетевых сообществ любого типа.

Четвертый сценарий. Пассионарная империя (рывок)

Это – типичный скачкообразный сценарий, амбициозный, героический, силовой, со спонтанными инициативами, способными «поднять и повести» за собой всё остальное общество. Сюда относятся так называемые братства – сетевые сообщества братского типа, имеющие сетевую форму рыбьей стаи, формирующие героические движения, «путевые» подвижнические формы сетей, интересы которых могут идти вразрез с интересами имперского древовидного типа или с интересами харизматиков из зоны Хартленда. Для этих братских сообществ характерна идея справедливости воздаяния, близкая к древнейшему выравнивающему принципу «око за око».

Бунт против несправедливого угнетения и притеснения, против бюрократии и тирании, против отжившего и устаревшего, против всего, что сдерживает рывок к свободе, составляет основу этого сценария подвижников. В результате таких свободолюбивых и новаторских устремлений возникают передовые отряды энтузиастов или безлидерные сообщества товарищества. В обществе влияние этих групп может быть феноменальным, стратегическим, устремляющим, и тогда эти сети могут – по цепочке – формировать далее разветвленные «клеточные» сообщества инновационного или устойчивого, замкнутого, сберегающего типа.

Парадокс рассматриваемого сценария состоит в том, что это пассионарное бунтарство имеет своим противовесом жестокий авторитаризм, также синдром опричника, который в русской истории имел столь же многочисленные проявления, как и пассионарный. Пассионарии и опричники во множестве населяли русскую имперскую историю – от Крещения Руси, Рюриков до Ивана Третьего, а также во всё время царствования Ивана Грозного. Именно они своим подвигом обороняли Россию и раздвигали пространство русского мира при Екатерине,

Елизавете вплоть до Александра I, именно они добились победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., заложив основы свободолюбия и самоопределения русских и всей евразийской цивилизации на века, создав такой идеал свободы и правды, благородства и самопожертвования, равного которому по силе и героическому влиянию пока нет.

Так возникают разноскоростные цифровые регионы и местности с опережающим и возрожденческим развитием, которые с большим трудом соотносятся с имперскими структурами лабиринта (первый сценарий) и часто вступают с ними в непримиримое противоборство. Это неизбежное противоречие разрешается далеко не сразу и очень часто лишь тогда, когда в него вмешиваются третейские социальные посредники, которые во множестве имеются во втором сценарии.

Эта связка – первого, второго и четвертого сценариев, если ее грамотно распределить по регионам, культурам и традициям, – способна за короткое время буквально преобразовать социальный ландшафт, насытив его и инновациями, и сохранностью гуманитарной сферы, и бурным ростом технологий буквально во всех областях. Связка этих сценариев вполне способна также быть интеллектуальной и сетевой родиной для 6 и 7 технологических укладов и ноосферных сообществ, которым не выжить в условиях замкнутости имперского древовидного или культурной утонченности и профессиональной строгости орбитального сценария. Именно на стыке трех различных сценариев – первого, второго и четвертого – можно ожидать появления устойчивого трансграничного доверия и ноосферных сетей принципиально нового типа (экзистенциального братства).

Пятый сценарий. Решетчатая империя (пирамида)

Собственно, всё, что произошло и происходит на окраинах русского мира, на Украине, частично в Белоруссии, начинается в Казахстане, эпизодически происходит в Закавказье и Средней Азии, есть не что иное как детализированное во-

площение именно этого сценария. В России также имеются регионы с частично этим сценарием, тем более что в русской истории он был многократно проявлен на протяжении всего периода проникновения западных индустриальных ценностей на русскую почву.

На Западе протестантизм стал духовной основой мощного распространения технэ-культуры. Западную технизированную ментальность отличает социальная подвижность, нонконформизм, социальный конструктивизм и реализм, культ личной инициативы, мания величия как культурная норма, устремленность к новым мирам и покорению новых пространств. Мощная утопизация техники и технического прогресса сменилась со временем столь же явной антиутопией, пессимистическими взглядами на апокалиптическое будущее техники и порожденного ею распадающегося современного мира.

В технэ-культуре существуют и воспроизводятся стереотипы экстремальной ментальности, которую не обременяют мораль, святость, доблесть, спасение души, которая постоянно создает мифологию и культ машины, поклоняясь технике и тем, кто ею обладает, как тотему.

Сегодня тоталитаризм и тотал-шовинизм прекрасно сочетаются в этой маниакальности с унифицирующим глобализмом и либертарианством, порождая причудливую смесь идейного психоза с доходящей до полного абсурда толерантностью. События на Украине и в Грузии последних лет четко показали эту тоталитарную, пирамидальную, античеловеческую суть западной технэ-культуры, ее этнорадикалистскую, крайнюю националистическую устремленность, вызвавшую к жизни уже в XXI веке умерший, казалось бы, фантом неофашизма и неонацизма.

Украинский майданный переворот и грузинские «цветные» события поэтому можно расценивать не только как субпассионарное шовинистическое безумие оболваненных потребительством, либерально-эгоистическими западными идеями и информационными технологиями масс, но как шаг к поиску

самой Россией своей новой сути относительно нескольких столетий соприкосновения с Западом.

Западничество всегда приживалось у нас крайне трудно. Русские революции с их реформаторскими идеями и тоталитаристскими методами для России были прививкой именно западничества. Русские западники, однако, обладали и обладают сегодня одним устойчивым пороком — самоуверенным нигилизмом, «сперва отрекаясь от своего, а потом и от чужого», который и привел Россию впоследствии к катастрофе XX века, поставив ее неоднократно на грань существования.

В прошлом западники противопоставляли реальной России идеализированную Европу, устремленную протестантизмом вниз, к практическому труду и богатству, а славянофилы же реальной Европе — свой идеал России, устремленной вверх, к идеалам Третьего Рима. Современные западники идеализируют одряхлевшую американскую мечту, продвигая англицизмы и сетевую технократическую ментальность внутрь русской культуры, варварски пытаясь вырезать ее цивилизационный код (украинский вариант западничества иллюстрирует это феноменально).

В то же время современные славянофилы и отчасти евразийцы продвигают не менее ожесточенно идеалы бюрократически-сословной державности или уходящие в прошлое идеалы советского уравнительного строя. При этом и западники, и славянофилы с евразийцами жестко противостоят друг другу, занимая высокомерно-назидательную, нравоучительную позицию, противопоставляя рационализированное устройство мира (западный взгляд) его же смыслу (евразийский и славянофильский взгляд).

Надо признать, что данный решетчатый сценарий есть зеркальное отражение первого сценария, имперско-лабиринтного, но выстроенного по другому сетевому принципу, где сетевые поддерживающие структуры имеют дисперсную шимпанзиную форму с ее четкой решетчатой иерархией, устойчивыми конкурентными отношениями и отчетливым тяготением к культовым

формам вожества. Большая древовидная империя, с трудом выдавливая из себя социал-большевизм и тоталитарные остатки, безостановочно плодит эти малые пирамидальные империи по своим окраинам, не замечает, как появляется из мести, бумерангом, этот новый тоталитаризм, который принимает новые национал-фашистские или социал-фашистские формы.

Перечислим признаки этого сценария (параметры малых империй).

- Отсутствие или хроническая слабость идеи общенационального дела и одновременно отсутствие наднационального (цивилизационного) объединяющего, «склеивающего» слоя.
- Социал-шовинизм и этнорадикализм (русофобия), жестко-авторитарные или даже тоталитарные методы управления на фоне широчайшей коррупции во всех без исключения уровнях власти (так называемое провальное государство — *failed state*).
- Решетчатые сетевые формы с жесткой ролевой структурой как магнит притягивают попытки внешних сил воспользоваться их способностями вносить деструкцию, учитывая особенно тот факт, что именно эти малые имперские решетки могут значительно поколебать и даже разрушить любую, даже самую хорошо управляемую древовидную большую империю.

Смягчающим обстоятельством в данном случае оказывается то, что в современной сетевой ситуации любая социальная или управленческая «решетка» выживает с трудом, поскольку изнутри разрушается ее же собственной жесткостью и дезадаптивностью к информационному «текущему» процессу как таковому. Сетевое общество повсеместно будет неизбежно избавляться от любых решетчатых структур, поэтому можно ожидать, что с течением времени и бурным развитием сетевых трансграничных процессов эти малые империи будут вынуждены перерождаться в иные структуры, тяготея, скорее всего, к каким-то вариантам орбитального типа (второй сценарий).

Шестой сценарий. Темная империя (тьма)

Исходной зоной появления данного сценария можно считать третий тип (сетевой океан) – наиболее неустойчивый и трудно управляемый со стороны государства и элит, которые не различают в этих проявлениях ничего, кроме зон сетевых наркотиков и темного неясного пятна. Хорошо наблюдаемое здесь отчуждение современного человека от самого себя, его аутоагрессия, принявшая форму общемировой эпидемии различных психических расстройств, суицидов, радикализма и тоталитарных деструктивных сект, порождает мощный слой особой, темной социальной сетевой культуры.

Очень важно уточнить, что в любом сетевом обществе или сообществе этот феномен двуликого Януса очень распространен, контролировать или регулировать этот бескрайний информационный сетевой океан нереально теми иерархическими или силовыми методами, которые используются в любом государстве. Для регулирования и предотвращения данного темного пятна нужны чисто сетевые структуры, скорее, даже новая сетевая мода здоровья, особенно здоровья психического, заземленного, с его установкой на персональное творчество, гуманитарные увлечения, милосердие и оздоровление.

Нужна новая доброжелательная сетевая атмосфера и среда противодействия этой эпидемии массового эскапизма и теневого извращенного поиска всеобщей, универсальной справедливости.

Темные сети начнут исчезать только под напором светлых сетей, и, более того, темные сети, как вирусы, существуют именно для того, чтобы светлые сети ощутили себя и начали действовать. Для этого важна, прежде всего, новая светлая среда, различные как договорные, так и пространственно-средовые коммуникативные площадки открытого диалога и милосердия, новые нет-платформы, которые будут использовать новые звуковые нейропрограммы, способные перебить этот патологический сетевой шум и оздоровить атмосферу этой всеобщей подражательности, стирающей личность.

Главное при этом состоит в том, что именно в этой среде темного пятна кроется совершенно новая эпоха «замирания», евангельской пустоты, где возникает новая реальность сетевого общества, связанная с пробуждением не просто индивидуального, но глубоко личностного слоя.

Именно в этом кроется тайна сети как таковой. Исторически она возникает всегда, когда происходит антропологическая революция, создавая условия для уникально-личностной революции, рождения отдельной свободной личности и человечества как целого. Поэтому очень важно, чтобы современные сети смогли создать условия именно для майевтики (родовспоможения) нового человека, который смог бы выйти из оболочки как родового, так и социального человека и стать Человеком как он есть.

Большой антропологический переход

По сути революционных сдвигов сетевого общества можно обозначить происходящее как глобальный, большой антропологический переход как всего человеческого сообщества в целом, так и отдельных его частей (в том числе наций и национальных государств), и каждого единичного человека.

Носителем и движущей силой этих глобальных перемен выступают сети и сетевые империи — не только и не столько киберсети или цифровые платформы, сколько сети как децентрализованные социальные общности и империи как полиэтнические общности, весьма древние исторически, но воссоздающиеся на наших глазах в совершенно новой реальности.

Сети ускоряют смену поколений, заполняют собой всё социоприродное, социокультурное, социополитическое, социально-экономическое, технологическое пространство мира, создавая новую социальную динамику, новые бурно развивающиеся молодые социальные сообщества, группы, движения, классы, страты, субкультуры (включая поколение Z).

Все указанные выше признаки и маркеры сети и сетевых имперских сценариев содержат несколько более глубоких

слоев, чем это может показаться на первый взгляд. Архаика и современность, которые «склеиваются» в сети в качестве множественных синтезированных и переходных функций и состояний, привносят в сетевые процессы такое переходное явление, как интерполяция нескольких важнейших мировых циклов одновременно. Наступает, если можно так сказать, поствремя, оно же — канунное время. Это типично для самых разных периодов первоначального развития, когда идет борьба между отживающими свой век культурами и нарождающимся Новым временем. В нашем случае — Новым временем (Новым просвещением) 2.0, Осевым временем 3.0 (после осевого времени по Ясперсу и Эйзенштадту) и, возможно, еще каким-то совершенно новым циклом.

Это действительно иное время — застывшее, пустотное время, время на пороге крупнейшего в истории перехода к новому мироустройству.

Тот геополитический пат, который начинает повсеместно устанавливаться между Востоком и Западом, Америкой, Россией и Китаем, создает совершенно новую ситуацию взаимности и глобальной вовлеченности в поиск общемирового осмысленного равновесия, дает совершенно новые возможности и перспективы для глубокой сетевой трансформации общества как такового и человека как такового. Сеть сегодня, как и всегда, в любую эпоху, приходит для того, чтобы обеспечить появление иного баланса мышления, его «заземление» и демифологизацию; сеть послана для того, чтобы человеческое сознание смогло пробудиться и ощутить свой собственный потенциал **одухотворенного разума**, нацеленного на поиск под своими собственными ногами, на своей собственной почве новых ресурсов смысла, правды, сознания и самосознания человека, новых образов настоящего и будущего, новых смыслов и ценностей, новых форм выживания и развития цивилизации. Это — признаки экзистенциального переворота, **появления экзистенциальной новой оси и наступления экзистенциальной революции, появления новой антропоориентированной гумани-**

зированной рациональности, преодолевающей глубокий кризис старого просвещения.

В этом новом сетевом мышлении обнажается возобновление уже известных духовных эпох, происходит своего рода их сплав. К ним относятся все раннерелигиозные эпохи, имеющие важнейшие нравственно-этические основания, в сетевой ментальности и в сетевых процессах всплывает потребность в этическом возврате, обретении вновь прикосновения к ценностям нравственной чистоты и правды. Можно говорить о возврате христианства, его Втором пришествии, равно как о возврате нового первоначального взлета всех конфессий.

Кроме этого возвышенного нравственного идеала, происходит бурное линейное развитие информационных и технологических циклов — цикла новой информационной революции (7-го или 6-го по счету) и цикла укрепления 6-го технологического уклада и появления (возможно) 7-го технологического уклада, которые предполагают резкое расширение коммуникативных возможностей человека и общества, создание новых коммуникативных языков и искусственного интеллекта нового уровня, включающего сознание и осмысление (семантику или то, что под ней подразумевается). Можно предположить, что это — попытка возобновить технологическую осевую эпоху (по Эйзенштадту), связанную с появлением модерна, просвещения и Нового, а затем Новейшего времени.

Иными словами, мы являемся свидетелями и участниками сетевого пробуждения **глобального духовного морально-нравственного узла**, перекрестка всех осмысленных времен и циклов, где воедино соединяются силы духа, религий, философии, этики и антропологии. Они объединяются, чтобы отстоять человека и его разум от попыток технологического убийства (технологического геноцида) и порабощения, от попыток нравственного разложения, от прерывания самой жизни человека как вида и подобия Бога.

Реальным содержанием этой новой нравственной культуры будет новое глобальное сетевое мышление, ориентированное

на примат кооперации перед конкуренцией, диалога перед конфликтом, соревновательности перед войной. Свобода личности и сбережение личных данных, взаимное уважение и вообще взаимность, как принцип деятельности сети, включая так называемую «соседскую этику» принятия другого, этика участия и сотрудничества, этика взаимной ответственности всех участников сети, этика паритета — в том числе паритета сетей и иерархий, а также этика поддержания сетевого биосоциального матрикса — ценностного каркаса, обеспечивающего саморегулятивные возможности и самоуправление сети.

Одним из важнейших цивилизационных ареалов, где будут разворачиваться наиболее важные процессы экзистенциальной революции и Большого антропологического перехода, станет пространство трансформации Запада — как собственно географического Запада, так и Запада как элемента технэ-культуры, как культуры циничного порабощения и варварского уничтожения ресурсов, экологии, биосферы, природы, насилия над человеком как вида, как попыток самоуничтожения личности.

Эта глобальная задача, связанная с преодолением западной антропной ущербности, имеет несколько четких мишеней, в том числе:

- 1) Преобразование всех видов, форм и проявлений паразитизма и манипулятивности в человеческих сообществах и у отдельного человека — экономико-хозяйственного, социального, межгруппового, семейного, межличностного, политического и пр.
- 2) Спасение среды обитания и природы человека и человеческих сообществ от разрушения в результате деятельности цивилизации, в том числе от попыток стереть человеческий пол и саму личность, человеческую культуру и культуру различных народов и цивилизаций.
- 3) Поиск новых возможностей, ресурсов и ресурсных состояний как в обществе, так и у отдельного человека, в том числе на основе сетевых состояний доверия и открытости.

- 4) Создание условий (сетевых в первую очередь) для преобразования «партий войны» в международных и межкультурных отношениях.
- 5) Поиск способов преобразования насилия и агрессии (отношений охотник-жертва) в человеческих сообществах, в том числе аутоагрессии человека, а также геноцида, этноцида, стимулирование взаимности и взаимоприятия.
- 6) Поиск способов преобразования мессианства и мессианских устремлений, идей превосходства одних общностей над другими в осмыслении целевых причин эволюции как человека в целом, так и человеческого рода.
- 7) Стимулирование развития и расширения сознания и осознанности, переход личности и целых групп на принципиально новый уровень самопознания и саморазвития.
- 8) Сетевая трансформация элит и систем управления, принятия решений и социального взаимодействия «верхов» и «низов», создание мощного посреднического балансирующего социального слоя.
- 9) Трансформация целеполагания в сетевом обществе — с разрушительного на сберегающий или преобразующий контур, особенно в отношении автохтонных культур и традиций.
- 10) Создание условий для свободного развития и деятельности человека, нового баланса способностей, возможностей, осмысления и осознанности.

Такой мощный антропологический поворот не может произойти без глубочайшего кризиса и, скорее всего, даже ряда катастроф. Поэтому одной из наиболее важных первостепенных задач в ходе этого перехода может стать разветвленная сетевая работа по предотвращению наиболее радикальных проявлений тех двух последних сценариев, которые мы рассмотрели выше. Даже минимальное продвижение на этом пути даст хороший эффект в силу того факта, что сама по себе каждая сетевая структура обладает феноменальной устойчивостью и способностью к здоровому саморазвитию. Надо дать

реальную возможность сетевой природе поработать на благо всей антропной сфере.

2. Битва за молодежь, или Почему игра в одни ворота свелась к пенальти и близится к концу

Можно бесконечно долго описывать существующие реалии во всех красках, наказывать невиновных и награждать непричастных, отвечая на бесконечный вопрос «Что делать?», но как только речь заходит о будущем, особенно в масштабах стратегических смыслов, все векторы внимания сводятся к анализу молодого поколения. Так какая она — наша молодежь XXI века?!

Существует огромное количество различных классификаций поколений с присущими им признаками, некие закономерности в циклах поведенческого характера и многое другое, описывающее разнородность и сходства молодежных групп, но в данной главе не ставится цель выступить арбитром или принять ту или иную сторону. Взгляд устремляется в содержательную часть сложившейся ситуации и ее последствий.

Для того чтобы устанавливать причинно-следственные связи в намерениях и событиях современного молодого поколения, рассмотрим три ключевые составляющие, которые формируют модель мировоззрения любого человека и особенно ярко проявляются в конфликте молодежного возраста, — генетическую, семейную и социальную.

Генетическая. В этой сфере сегодня происходят события, которые являются индикаторами смены парадигмы от мягкой силы культурного формата на грубый вариант тотального уничтожения. Поясним, о чем идет речь. Мягкая сила культурного формата может быть четко выражена фразами Аристотеля: «Мы есть то, что мы делаем изо дня в день. Способность управлять своими поступками формирует характер, а благодаря характеру, человек обретает способность управлять своей жизнью». И Маргарет Тэтчер: «Следите за своими мыслями, ибо обращаются они в слова, слова в действия, а действия уже в привычки. Берегитесь привычек, ибо они формируют свой

характер. Усмиряйте характер, ибо он становится судьбой. Что мы думаем, тем становимся». Иными словами, удар нанесен по мыслям через систему образования и привычкам через систему мусорного потребления.

В мире капитализма, где основной целью является получение сверхприбыли, всё остальное (в том числе то, что человек употребляет в пищу и выпитывает всеми капиллярами кровеносной системы) уходит за кулисы и является второстепенным. Но если с этой иглы еще можно было соскочить в нужный момент, одумавшись, заменив фастфуд в прямом и переносном смысле на систему здорового существования, то разрабатываемые сегодня генетические изделия — это борьба против человека как вида. То, что разрабатывается, — в прямом смысле биологическое оружие, и это становится понятным хотя бы из того, что в DARPA (управление перспективных исследовательских проектов министерства обороны США), занимающейся поиском, разработкой и внедрением наиболее современных и многообещающих технологий *в военную сферу*, входит целое отделение биологических технологий. Одновременно с этим время от времени появляется информация о введении в эксплуатацию более 200 биологических лабораторий по всему миру, и они есть на территории Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Молдовы, Узбекистана и Украины. Находясь в этой бифуркационной точке невозврата, важно знать, чему противостоять для осознанного выбора будущего своего вида.

Семейная. Семья — это тот первичный ареал обитания ребенка, где генетическая сущность обретает первые внешние надстройки. С релятивистскими скоростями развития технологий и погружением в многозадачность от родителей (здоровой традиционной формы — мамы и папы, поскольку описание ужасов ЛГБТ, прививаемых к подмене понятия семьи, но не имеющих к ней никакого отношения, — тема отдельного исследования) с одной стороны требуется больше внимания в связи с возрастающими рисками, в том числе описанными выше, а с другой — всё высвобожденное прогрессом время

уходит на зарабатывание капитала для существования и повышения собственного уровня образования, так как роботизация сокращает потребность в рабочем классе. Современные дети, с точки зрения замещения родительского внимания гад-же-тывским влиянием, — беспризорники.

Социальная. В цепочке жизненного цикла выделим ее как следующую за семьей. Она самая интересная в разрезе будущего, поскольку включает в себя две предыдущие, выливающиеся в синергетический эффект (в том числе отрицательный) молодого индивидуума в частности и поколения в целом. Сквозь призму примеров, которые можно назвать эффектом Греты Тунберг (девочки, которая настолько талантливо прогуливает школу, что ее, минуя директора, напрямую вызывают с родителями в ООН), становится очевидным запрос молодежи на вовлеченность в геополитические процессы. Амбиции — вещь, безусловно, неплохая, и возникает классический вопрос к установленной системе — об энергетическом использовании молодежного потенциала. Будем ли мы иметь поколение деструктивное, переворачивающее под знаменами неофашизма всё на своем пути, или приблизимся, наконец, к вечному творческому — как гармонии с природой и себе подобными.

Кажется немыслимым, но вопрос нужности молодежи становится центральным на повестке дня. По диалектической классике мы видим сегодня огромные инвестиции в паразитирующие сетевые структуры («Синие киты», АУЕ и подобные площадки), привлечение несовершеннолетней молодежи к оппозиционным агрессивным митингам, приучение к клиповости взамен книг и многое другое. То есть молодежь востребована манипулятивной стороной, как конвейером под загрузку на годы вперед, но часть поколения опоздала на ЕГЭ и пытается реализовать себя в чем-то созидательном, оказываясь не нужной почти никому. Всё чаще слышится вопрос от обеспокоенных родителей (как правило, советской школы): что выбрать — специальность мыслящего человека или урезанный бакалавриат состоятельного? Тяжелую работу и выживание

с Богом или процветание на лаврах с Мамоном. И если еще 10 лет назад об этом не шло и речи, так как нам четко вдобили за предыдущие 30, что успешный человек определяется количеством денег, за которые можно позволить себе всё что угодно, то сейчас социальные аспекты становятся всё более значимыми и уже уравнивали чаши весов. Огромная доля молодежи готова довольствоваться малым, выбирая свободное для путешествий и творчества время взамен денег, выбирая семейное общение вместо выходного шопинга (не нужно 40–50 пар обуви для коллекции, нужно ровно столько, сколько будут носить, — шаги к разумному ограничению потребления), даже такие тренды, как каршеринг (аренда автомобиля от точки А до точки Б), показывают готовность к общему использованию в противовес собственному владению.

Вот такой когнитивный диссонанс получается: молодежь нужна и не нужна одновременно, она знает, чего хочет, но не видит, кому верить и как этого достичь. Логично, что в информационной повседневной фрагментарности, выдернутой из контекста, где ложью является недоговоренная часть правды, нарушается целостность восприятия, которая и рождает главный признак молодого поколения — всеобъемлющее недоверие ко всем и всему, а значит, главной задачей всех истинных гуманных структур во всем их многообразии форм является вытащить молодежь из этого резонансного контура.

3. Ритмокаскадный прогноз: ретроанализ настоящего и будущего

Крылатая фраза «Идеи правят миром» нами расшифровывается так: архетипы социального бессознательного правят историей. Идеи — лишь их концентрированное отражение в историческом контексте, а иногда они даже не оформлены вербально или осмыслены, но витают в воздухе как настроение, воспоминание или призыв. Они пробиваются сквозь толщу веков и дают людям возможность опереться на их смысловой, эмоциональный или энергетический ресурс.

Одновременно мы живем в целом спектре активированных архетипов, о которых пойдет речь ниже. В основе ритмокаскадного метода анализа и прогноза в работе со сложностью лежат нелинейные методы синергетики, которые оптимально соединяют в себе в дискретном времени идеи времени-ритма и времени-возраста системы. Ритмокаскадом назван самый быстрый каскад Фейгенбаума. Время предстает как растущая конструкция — ритмокаскадное фрактальное дерево, ярусы которого, спирально развиваясь, отвечают всё новым функциям и структурным уровням системы.

В нашем подходе время представляется совокупностью нескольких ритмокаскадных деревьев, запускающихся от значимых, архетипических для системы моментов времени (актах ее рождения, инициации, стресса или иных форс-мажорных обстоятельств). По мере развития системы время становится всё более многомерным и дробным, хотя и поддающимся анализу. Веса ритмокаскадов задаются методом экспертизы с привлечением специалистов по моделируемой системе, что позволяет проводить комплексный анализ перспективного или ретроспективного развития или реконструкции системы. Заключение дается не в форме однозначного предсказания события (это не астрология), но в форме наиболее вероятных тенденций развития и доминирующих потенциалов системы.

Подчеркнем, что впервые удалось прогнозировать развитие социально-психологических, ментальных и духовных уровней антропной сферы как социума, так и личности. Можно лучше понимать объективные механизмы и расписание социально-политических и исторических процессов, оптимизировать темпоральную ткань переговорных процессов, конкуренции бизнес-процессов, работу ситуационных центров и принятия решений.

В предыдущих работах Сретенского клуба уже давался ритмокаскадный прогноз для грядущих войн, революций и финансовых потрясений, сейчас же нас интересуют дорожные карты путей в будущее.

Ретроанализ будущего, дорожные карты

Кроме возможности прогноза зон активности развития того или иного исторического проекта, ритмокаскадный анализ позволяет обнаруживать в прошлом временные зоны-окна доступа активности в архетипическом смысле исторических событий и настроений того времени в сегодняшнем дне. В различных исторических организациях, таких как этносы, нации, государства, империи, религии и т. д., в этих временных окнах доступа могли происходить те или иные значимые события и состояния исторических организмов. А могли и не происходить или манифестировать с недостаточной силой, тогда эти окна не дадут вклада своего архетипического эха в сегодняшний день, точнее, он будет незначителен.

Задача правящих элит — поддерживать и опираться на некоторые из активных в данный момент архетипов либо подавлять или адаптироваться к нежелательным архетипам развития. Это искусство политики, часто бессознательное, теперь может стать более осмысленным актом принятия политических решений.

Итак, под сегодняшним днем мы будем понимать короткий исторический период — 2019 год и его небольшую окрестность еще в два-три года. Начинаем отсчет во времени от сегодняшнего дня в глубины истории, комментируя основные события и настроения, которые транслируются в наше время, в первую очередь — для России. Мы вводим и поколенческую периодизацию, что позволяет отследить радикальную смену ценностей и картин мира в каждом поколении.

Архетипы ближней зоны

Архетипы I ближней зоны. Мироощущение одного активного поколения до 40 лет

1.1. Архетипы 2015–2016 гг. Энергия Новороссии и освобождения Донбасса еще жива, хотя сегодня и на излете оптимизма: обмен паспортов, адаптация региона в российскую экономику, донбасский синдром. Активная фаза боев в Сирии

тоже сохраняется, образ России как великой державы вернулся. Празднование 70-летия Победы, почти единственный консолидирующий символ страны — «Бессмертный полк». Начало санкций и шельмования России из-за Крыма. Всё еще хочется верить в доброго царя. Темы выборов в США, Брексит и евроэмиграция актуальны по-прежнему.

1.2. Архетипы 2011–2012 гг. Темы преемника во власти, кризис элит и его раскрутка в СМИ. Протестные выступления в декабре 2010 национально ориентированных сил против засилья этнической преступности. Протестные выступления либерально ориентированных сил против фальсификации выборов на Болотной площади в феврале 2012 года. Выживание страны после первой волны мирового финансового кризиса за счет поддержки крупного капитала и банковского сектора, в отличие от стратегии поддержки реального сектора экономики после дефолта 1998 года. Либеральная стратегия в экономике сохранена и сегодня, ресурсы берут у населения, а не у олигархов. Продавливание Болонской системы в российском образовании, его коммерциализация и превращение в сферу оказания образовательных услуг. Реформы и модернизация в армии.

Мы наблюдаем эхо практически всех архетипов этого времени сегодня (разве что национально-патриотические движения зачищены окончательно), а после пенсионной реформы убеждаемся, что социальное государство действительно постепенно уходит в прошлое, вместо него почти построено бюрократическое государство — корпорация с коррумпированной властью хозяев денег, мощной армией и силовыми структурами.

1.3. Архетипы 2005–2008 гг. Период социальных и образовательных реформ, первые госпрограммы, недолгий оптимизм по их поводу и надежды на реальные перемены в экономике. Конец семибанкирщины. Мюнхенская речь Путина 2007 года. Первый суверенный шаг сильной России: принуждение к миру Грузии. Начало мирового финансового кризиса 2008 года, который возобновился, как мы и предсказывали, с торговой войной США и Китая в апреле 2019 года.

1.4. Архетипы 2001–2002 гг. Первые стратегические шаги Путина по восстановлению властной вертикали. Завершение Второй чеченской войны. Борьба за власть с олигархатом и националистами-регионалами. Надежды на большие перемены и восстановление социального государства, которые не умерли в народе и по сей день.

Архетипы II ближней зоны. Мироощущение второго активного поколения возраста до 60 лет, включает в себя знание и архетипов I зоны

2.1. Архетипы 1989–1997 гг. Весь период победы либеральных сил, начиная с реформ демонтажа идеологии КПСС А.Н. Яковлевым, августовского переворота 1991 г. и разрушения СССР, деидеологизации, хищнической приватизации, децентрализации власти Ельциным, расстрела Белого дома в 1993 году, фальсификации выборов Ельцина в 1996 году, Первой чеченской войны, всех норм и ценностей беспринципных бандитских лихих 90-х, идеалов свободы, но и безнаказанности. Все эти архетипы – в крови верхушки современной правящей элиты, и сложно ожидать ее облагораживания и социальной ориентации сегодня. Однако их возраст уже заставляет думать о преемниках, воспитанных в другое время.

На мировой арене в это время также происходят колоссальные трансформации: в первую очередь – объединение Германии, распад социалистического лагеря, возникновение СНГ и, конечно, возникновение ЕС. Изменения после холодной войны не меньше, чем после мировых войн, и Европа до сих пор не может от них оправиться. Поскольку окна доступа движутся, то в ближайший год в России, да и в мире, следует ожидать серьезных экономических потрясений по типу кризиса 1998 года.

2.2. Архетипы 1985–1987 гг. Как это ни парадоксально звучит, ведь только ленивый не пинал Горбачева за развал СССР, его преступное прекрасодушие и доверчивость, но идеи времен перестройки о многоукладности хозяйства, о социализме с человеческим лицом, справедливом социальном государстве, иде-

алах взаимопомощи и кооперации, разбюрокрачивании сегодня вновь актуальны и, возможно, более реализуемы, чем в середине 80-х. А люди их с удовольствием примут, и не только в России.

2.3. Архетипы 1973–1980 гг. Так называемый период Брежневского застоя. Период социальной стабильности и умеренного достатка, взаимопомощи людей и дружбы народов СССР. Этот идеал сегодня вполне поддерживается, точнее, мог бы поддерживаться в сознании населения властью, если бы не вопиющий уровень неравенства в стране. Архетип сознания в метафоре «лишь бы не было хуже». Для большинства выживающего населения эта стратегия основная. Вероятно, этот архетип проживет еще пару лет, затем наступают архетипы правления Андропова, со сменой относительной безопасности бытия на жизнь с оглядкой. Время международных договоров о разоружении и подсаживании СССР на нефтяную иглу. Окончательный отказ США от обеспечения доллара золотом.

Архетипы III ближней зоны. Мироощущение третьего поколения до 80 лет и старше. Семейное предание.

Включает в себя знание I и II зоны

3.1. Архетипы 1949–1952 и 1955–1956 гг. Мобилизационный режим жизни и восстановления послевоенного народного хозяйства, раскручивание гонки вооружений в новой холодной войне, создание отечественного ядерного щита. Разоблачение культа личности в 1956 году, обновление кадров органов КГБ, идеологический поворот от изоляционизма к интернационализму и риторике партийного строительства 20-х годов, завершение относительно толерантного отношения к церкви в сталинскую эпоху.

Архетипы средней зоны

Актуальный исторический миф от 60 до 120 лет в прошлое

4.1. Архетипы 1925–1940 гг. Единственный архетип средней зоны XX века. Период НЭПа, затем мобилизационные коллек-

тивизация и индустриализация, строительство армии и флота, внутрипартийная борьба и репрессии номенклатуры, внешняя изоляция. Приход к власти национал-социалистов в Германии и фашистов в Италии, сегодня Европа едина, и, скорее, можно говорить о еврошовинизме, однако темы реванша национального величия близки и французам, и полякам. Великая депрессия в мировой экономике 1929–1933 гг. Обратите внимание, что энергетически сегодня, и уже года четыре, ни Первая, ни Вторая мировые войны не дают энергетического вклада в современность, однако ситуация может резко поменяться в следующем году. Аналогом войны в Испании 1936 года уже является гражданская война на Украине 2014 г., а на 2020 год возможна угроза военных провокаций против России на западном направлении.

Напомним также, что нами в предыдущих работах Сретенского клуба был открыт 90-летний цикл мягкого действия, свидетельствующий о том, что мы живем в фазе начавшегося экономического и финансового мирового кризиса, а на уровне российской действительности наше время аналогично периоду изъятия личных ресурсов населения по типу коллективизации в СССР и конфискации золота в США. Интересно, что к 2023 году в Германии существует высокая вероятность национального возрождения правых сил.

Архетипы дальней зоны

Архетипы I дальней зоны. История семьи и государства, 120–260 лет в прошлое

5.1. Архетипы 1885–1888 гг. и 1891–1892 гг. Последние годы правления Александра III, когда армия и флот были единственными союзниками России, а Европа с трепетом внимала каждому заявлению императора. Архетипы мощные, насыщенные не только энергетически, но и содержательно и духовно. На них явно идет опора при построении нашей сегодняшней армии. Это время взлета православия и церковного строительства, что мы тоже отмечаем сегодня. Золотой век русской литературы.

Начало индустриализации. Жесткая цензура и пресечение революционных движений. Напомним, что через два года от указанных дат произойдет восшествие на престол Николая II, отмеченное давкой на Ходынском поле. Хотелось бы избежать эха этой исторической трагедии в 2022 году.

5.2. Архетип 1861–1876 гг. Архетип царя-освободителя Александра II. Просвещенная монархия, несущая идеи высокого либерализма. Это эпоха отмены крепостного права, просвещения крестьян, возникновения нового хозяйственного уклада, крестьянских общин, создание земств – выборной демократии и самоорганизации на местах, развитие сетевых структур помощи народу со стороны образованной интеллигенции. Вместе с тем, это время возникновения первых террористических сетей и организаций народовольцев, которые объявили охоту на государя. Архетип также очень мощный и используемый в наше время еще со времен перестройки, но не выдерживающий конкуренции с коррупционным архетипом бюрократии и властей.

Отметим, что в ближайшие 2020–2021 гг. возможно историческое эхо балканских войн 1877–1878 гг., что означает обострение отношений России и Турции в силу конфликта интересов в Сирии и провокаций со стороны англосаксов. Это время становления единой немецкой нации с 1871 года, взлет ее промышленного, научного и образовательного потенциала. Время становления европейской социал-демократии и развития марксизма, интерес к которому вновь возрастает во всем мире, Парижская коммуна 1871 года. Гражданская война 1861–1865 гг. в США, ее эхо также приносит свой исторический архетип в настроения современной Америки.

5.3. Архетип 1765–1828 гг. Огромный промежуток времени, насыщенный базовыми событиями мировой истории, актуальными по сей день, заложенными в национальные культурные коды европейских государств. В первую очередь это идеалы Великой французской революции и наполеоновских войн, перекроивших культурные и политические ланд-

шафты Европы. В России это эпоха правления Екатерины Великой, ее экспансия в Малороссию и Крым, реформы в науке и образовании, ее переписка с великими деятелями эпохи Просвещения, приглашение на жительство в Россию предприимчивых иностранцев, немцев и англичан, великие победы русского оружия. Короткое правление Павла I, его реформы армии. Освободительный подвиг русского народа в войне с Наполеоном и единство крестьян и аристократии в этой войне, триумф России в Европе. Гуманизм и духовный путь Александра I. Декабристы и реакция Николая I. Эти архетипы самым ярким образом продолжают проявляться в современной России.

Далее, для краткости, мы рассматриваем только наиболее крупные и продолжительные архетипы, в основном для России. При желании их можно исследовать отдельно.

Архетипы II дальней зоны. 260–520 лет в прошлое

6.1. Архетип 1701–1732 гг. Время строительства Российской империи Петром I и его наследниками. Восхищение петровскими реформами в Европе. Эти идеалы, бесспорно, присутствуют у части государственников в нашей элите, и «Европа от Лиссабона до Владивостока» — вполне адекватный лозунг для них.

6.2. Архетип 1606–1636 гг. Эпоха Смутного времени, нашествие поляков, воцарение дома Романовых, правление первого царя династии Михаила Федоровича. Скрытая колонизация западных русских земель. Вполне возможная аналогия и в наше время.

6.3. Архетип 1509–1574 гг. Эпоха царствования Василия III и Ивана IV Грозного, экспансия московского княжества, завоевание земель на западе, присоединение Казани, союз с ордынскими мусульманами, строительство форпостов и монастырей, провозглашение патриархом константинопольским Ивана Грозного царем православным, опричнина. Архетипы собирания и укрепления государства, вполне узнаваемые и в наше время.

Архетипы III дальней зоны. 520–1040 лет в прошлое

7.1. Архетип 1445–1476 гг. Распад большой Орды, гибель Византии, возвышение Османской империи, тридцатилетняя война в Европе, Польша покоряет тевтонский орден, присоединение Новгородской республики к Москве. Через четыре года в 1480 г. — Великое стояние на Угре. Эпоха больших переделов по всему миру. Вполне адекватный архетип и для нашего времени.

7.2. Архетип 1350–1380 гг. Архетип собирания людей русских, после десятилетий разорения данниками и междоусобицами князей, вокруг массово строящихся монастырей-крепостей, возрождение идеалов Святой Руси и братского монашеского общежития святителем земли русской Сергием Радонежским. Битва на Куликовом поле, как символ освобождения отечества. Эти духовные скрепы начинают расчищаться в наше время как через пробуждение памяти к истокам, в культуре и образовании, так и в почитании бескорыстной жертвы отцов в ежегодном многомиллионном соборном шествии «Бессмертного полка». Данный архетип будет только усиливаться и является нашим духовным ресурсом преображения России.

7.3. Архетип 1253–1317 гг. Эпоха княжения Александра Невского во Владимире, союз русских князей с Ордой, получение ярлыков на княжение, взимание дани со своих подданных и копирование высокомерного отношения к своему народу. Так возникает психология двух народов, аристократической власти и остального населения, что характерно в России до сегодняшнего дня. Наследие жизни в союзном государстве и инкорпорировании тогдашней элиты в восточную деспотию. Именно отсюда чванливое презрение к своему народу и преклонение перед иностранщиной у многих во власти и после падения Орды, у первых Романовых — перед поляками, у Петра и Екатерины — перед немцами и англичанами, весь XIX век — перед французами, сегодня — перед американцами и европейцами. Вместе с тем, князь Даниил Галицкий успешно противостоял Орде в Киеве в союзе с европейскими правителями, опираясь на простой служилый люд. Умер в 1264 году,

создав на короткое время независимую Галицию, включающую современную Львовскую, Черниговскую и Тернопольскую области. Именно на архетип этого периода опираются западные националисты современной Украины.

7.4. Архетип 989–1125 гг. Этот период не несет в себе энергии, но дает образцы мифа о Святой Руси. Крещение в 988 году и жизнь первых православных князей — Владимира Великого, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, скреплявших Киевскую Русь в мощное духовное государство, крупнейшее в Европе, которое начнет распадаться уже в начале XII века.

*Архетипы сверхдальней зоны. 1040–2080 лет в прошлое
(эскизный образ)*

8.1. Архетипы 869–933 и 965–980 гг. Практически речь идет о рождении русской государственности в Новгороде в 862 году, о правлении варяжской династии Рюрика, также и в Киеве, соперничество с Византией. Распад Хазарского каганата.

8.2. Архетип 678–741 гг. Экспансия арабского халифата, созданного последователями Магомета, в Европу и на территорию Византии. Этот архетип успешно эксплуатируется ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ) и радикальными направлениями ислама. Южная часть России — государство Хазарского каганата, элита которого исповедовала иудаизм. На этот архетип пытаются опираться некоторые политики Израиля и Украины для обоснования репатриации евреев на юг Украины и России, а также в Крым для воссоздания Новой Хазарии. В этот и более ранний период мы не имеем собственных письменных сведений о культуре славян, только археологические свидетельства об их экспансии и расселении, византийские и арабские источники. Далее мы будем обсуждать архетипы, имеющие отношение к нашей истории, но рожденные на других территориях.

8.3. Архетип 485–614 гг. В конце V — начале VI веков Византия находилась в упадке экономическом и духовном, процветала коррупция. Непосильные подати перекладывались с

горожан на крестьян. Правление Юстиниана приносит новый свод законов империи и жесткое ортодоксальное преследование за уклонение от истинной веры, император олицетворяет в себе и духовную, и светскую власть. Закрывается Академия Платона, строится грандиозный собор Софии в Константинополе, Юстиниан пытается восстановить границы Римской империи. Освобождает Италию от владычества остготов, полностью их уничтожая. Налаживает отношения со славянами и аварами. Это время первых отцов церкви — Григория Богослова и Василия Великого, которые и идею греческого Логоса, и Логоса Христа ассоциируют с премудростью Божией Софией, с чего начинается тысячелетний культ ее поклонения. В конце VI — начале VII века возникает и усиливается вероучение ислама, чей пассионарный архетип мы наблюдаем в наше время.

8.4. Архетип 539 г. д.н.э. — 20 г. д.н.э. Это архетипы античности вплоть до осевого времени, но за 20 лет до рождения Христа. Ближайший к нам архетип постцезарианской Римской империи времени раскола и упадка, о которой мы говорили в предыдущих работах. При этом актуальны и все другие периоды на протяжении пяти веков. Они могут быть источниками возрождения цивилизации, но для этого надо уметь причащаться к истории и культуре, что сегодня совершенно утрачено Западом, да и нами тоже.

4. Герои нашего времени

Во времена, когда кризис становится системным и бывшие некогда эффективными модели взаимодействия государства и общества перестают работать, неминуемо происходит разрыв социального договора, рождающего два сосуществующих мира, игнорирующих друг друга. В такие периоды, характеризующиеся, как правило, тяжелыми потерями лучших представителей своей Родины, сакральная жертвенность собственной судьбой во имя диалога заблудившихся в смыслах и

целях становится символом надежды и объединения. Подобно тому, как в Великой Отечественной войне приоритет защиты своего народа и страны стирает различия в национальностях, обнуляет прошлое, дарует общее будущее.

«Несчастлива та страна, которая нуждается в героях» — словами немецкого писателя Бертольда Брехта, к сожалению, олицетворяются сегодня мировые тенденции. Именно герои в наши дни остаются фантомными вспышками, словно напоминающими нам, как важно оглянуться и вернуться к сохранению собственной культуры. Но дьявол скрывается в деталях и герои для всех разные — одни привыкли ждать суперменов со сверхспособностями, а другие сами становятся настоящей историей парадоксальной простотой своей веры и любви, порой незаслуженно забытой.

В этой книге мы впервые решили взять на себя особую роль и смелость, а вместе с тем огромную ответственность, чтобы предложить читателям классификацию истинных героев нашего времени. Объединение в группы происходило по функциональному критерию миссии в вечности.

Люди опасной профессии

К этой категории относятся: врачи, военные внутренних и внешних силовых ведомств, сотрудники пожарных бригад, специалисты по чрезвычайным ситуациям. Дополним современными примерами данную категорию.

9 июля 2016 года сотрудник Управления Росгвардии по Республике Дагестан лейтенант полиции Магомед Нурбагандов, подвергшийся нападению боевиков, под угрозой смерти остался верен присяге, долгу и своему народу. Когда нападавшие принуждали Магомеда Нурбагандовича призвать своих коллег уйти с работы, он сказал: **«Работайте, братья»**. Это были последние слова подвига перед расстрелом, зафиксированные на сотовый телефон участниками жестокой расправы.

3 февраля 2018 года военный летчик майор Роман Филипов при выполнении боевого задания в Сирии облетел зону де-

эскалации Идлиба, следя за тем, чтобы не нарушался режим прекращения огня. Вблизи города Серакиб его штурмовик был сбит террористами из ПЗРК. Роман спокойным голосом сказал: «В меня попали, и попали серьезно». Оценив состояние самолета, понял, что отказали оба двигателя, и принял решение катапультироваться. Пока он спускался, по нему вели непрерывный огонь. Съемки горящего самолета, облетевшие весь мир, делала противоположная сторона, которая каким-то образом смогла увидеть самолет и произвести по нему пуск ракеты. На земле, уже будучи тяжело раненым, он до последнего отбивался от группы боевиков, но силы были неравны. Тогда он выкрикнул: «**Это вам за пацанов!**» и подорвал себя гранатой, так и не сдавшись. Роман погиб в день рождения дедушки. Дедушка тоже был героем (награжден Орденом Славы третьей степени). Он оказался в такой же ситуации, как Роман: выходил из кольца окружения под Витебском, выводил своих бойцов и в рукопашном бою убил семерых фашистов.

1 июля 2019 года на научно-исследовательском глубоководном аппарате АС-12 в российских территориальных водах Баренцева моря загорелась подлодка. 14 моряков-подводников погибли в результате отравления продуктами горения. Они не только спасли уникальный подводный аппарат и жизни гражданского персонала, но и честь русского офицера! Наглухо задраив люки изнутри, чтобы огонь не распространялся по аппарату дальше. И это при том, что дома их ждали семьи (у некоторых – беременные жены и дети). Высшее проявление самообладания и воли! Это был их осознанный выбор, подсказанный не только уставами и инструкциями, но сердцем. Список приведен ниже.

1. Герой Российской Федерации, капитан 1-го ранга ДОЛОНСКИЙ Денис Владимирович.
2. Герой Российской Федерации, капитан 1-го ранга ФИЛИН Николай Иванович.
3. Капитан 1-го ранга АБАНКИН Владимир Леонидович.

4. Капитан 1-го ранга ВОСКРЕСЕНСКИЙ Андрей Владимирович.
5. Капитан 1-го ранга ИВАНОВ Константин Анатольевич.
6. Капитан 1-го ранга ОПАРИН Денис Александрович.
7. Капитан 1-го ранга СОМОВ Константин Юрьевич.
8. Капитан 2-го ранга АВДОНИН Александр Валерьевич.
9. Капитан 2-го ранга ДАНИЛЬЧЕНКО Сергей Петрович.
10. Капитан 2-го ранга СОЛОВЬЕВ Дмитрий Александрович.
11. Подполковник ВАСИЛЬЕВ Александр Сергеевич.
12. Капитан 3-го ранга КУЗЬМИН Виктор Сергеевич.
13. Капитан 3-го ранга СУХИНИЧЕВ Владимир Геннадьевич.
14. Капитан-лейтенант ДУБКОВ Михаил Игоревич.

Люди длинной воли – благоТворящие

К этой категории относятся различные благотворительные организации и волонтерские движения. Трудно перечислить пофамильно всех, кто, оставаясь в тени, каждый день отдает всё самое ценное – время и силы, но не ради подвига, а из бесконечной любви к своей стране и себе подобным.

14 октября 2010 года появился на свет добровольческий поисковый отряд «Лиза Алерт» – отряд имени Лизы Фомкиной. Четырехлетняя девочка потерялась вместе с тетей в лесу, и в течение пяти дней их практически никто не искал. Только когда информация о пропавших попала в Интернет, сотни неравнодушных людей откликнулись и начали поиски своими силами. Лизу нашли, но было слишком поздно. Если бы поиски начались хотя бы на день раньше, финал этой истории мог бы быть совсем другим. Девочку искали почти 500 добровольцев, день за днем, метр за метром прочесывая лесные завалы и жилые кварталы. Они не знали лично ни ее саму, ни ее семью. Они просто не смогли остаться равнодушными. Потрясенные этой трагической историей волонтеры – простые люди, откликнувшиеся на крик о помощи и практически самостоятельно организовавшие поиски, – решили объединиться, чтобы подобное больше не повторилось.

7 сентября 2010 года — пожалуй, наименее известный и от того наиболее достопримечательный день современной истории, объединяющий сотни подвигов, рассказанных одним случаем. В селе Ижма Республики Коми с населением 3838 человек когда-то летали самолеты местной авиации. Но в 2002 году аэропорт Ижмы для самолетов закрыли, разжаловав его до статуса вертолетной площадки. Аэропорт стал никому не нужен. Директор экс-аэропорта **Сергей Сотников**, а затем начальник и единственный сотрудник продолжали совершать необъяснимые, никому не понятные действия. Они ухаживали за взлетной полосой. Держали ее в полной готовности (запрещали складывать дрова и парковать трактор, срубали таежные деревца, пробивающиеся через трещины в бетоне, и следили, чтобы бетонные плиты не растащили тягачами местные жители на всякие полезные хозяйственные нужды). **Сергей Сотников** говорил о долге, о том, что должен быть порядок, и он его поддерживал. Для себя в первую очередь.

7 сентября 2010 года большой Ту-154 выполнял рейс практически через всю Россию — из Якутии в Москву. Он уже пролетел большую часть пути над российской тайгой, когда произошло короткое замыкание. Погасли приборы. Прекратила работать связь. Пропала навигация. Отключился топливный насос, и керосина осталось на 30 минут полета. Высота 10 600 метров. Внизу — лес. Командир экипажа **Евгений Новоселов** принял решение садиться на реку. Это тоже верная смерть. В Коми уже были случаи посадки на воду, причем с легкими самолетами и с малой высоты. Практически все они заканчивались трагически. Почти неуправляемый Ту-154 искал реку и неожиданно увидел взлетно-посадочную полосу, которую **Сергей Сотников** готовил для этого самолета долгих восемь лет. Конечно, это была очень короткая полоса — 1360 метров, но она дала шанс на жизнь.

Сажали самолет **Евгений Новоселов** и второй пилот **Андрей Ламанов**, используя вместо отключившегося авиагоризонта стакан с водой, а всех пассажиров переместили в переднюю

часть. Самолет выкатился в кустарник, изрядно ободрался, но не развалился, не взорвался, не сгорел. **Все** находящиеся на борту **люди остались живы — 81 человек**. Точнее, 81 человек, одна собака и одна кошка — черную кошку в клетке вез кто-то из пассажиров. Пилоты заслуженно получили звание Героев России. Остальных членов экипажа наградили Орденом Мужества. **Сергей Михайлович** получил медаль Ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Вот почему действия людей, на которых держится Россия, так часто кажутся странными и необъяснимыми.

Ситуационные лидеры

К этой категории относятся люди, которые не выбирали путь, где «служба и опасна и труда», а иногда и вовсе не дошли до этого серьезного, действительно определяющего выбора в своей жизни, но ситуация заставила их мгновенно явить ответ на главный в жизни вопрос.

18 июня 2016 года в Карелии, на Сямозере, случилась трагедия. Начался шторм, перевернулась лодка со школьниками. Погибли дети. Но об этой девочке не говорят на федеральных телеканалах и особо не пишут в средствах массовой информации. Она не звезда, не популярная ведущая, она — простой герой. 13-летняя Юлия Король вытаскивала из воды детей, многие из которых к тому времени уже были мертвы. Однако нескольких человек храбрая школьница всё же смогла спасти: всего на ее счету пять сохраненных жизней. Она же и добежала до ближайшего людского поселения и оповестила людей, а те уже вызвали полицию, медиков и спасательные бригады. Несколько часов с вывихнутой ногой и в сильнейшем стрессе девочка шла до близлежащего поселка. Во время крушения лодки инструктор, пытавшийся спасти детей, сам едва не утонул. Юля спасла и детей, и его. После случившегося девочка была не в себе. Она разговаривала с мертвыми детьми и очень сильно обвиняла себя, что не смогла вытащить всех. Насколько большим должно быть сердце у этой девочки, что даже совер-

шив настоящий подвиг — спасение пяти человеческих жизней, — она думала только о том, что не сумела сохранить жизнь всем. Она верит в Бога и в то, что ей было даровано спасение, равно как и другим детям ее руками. Именно вера, по словам девочки, помогала ей вытаскивать из воды тела. К сожалению, ее подвиг малоизвестен.

Такие разные примеры, такие непохожие судьбы, такие страшные события простых великих людей. Именно о них стоит снимать киноленты, писать книги и мечтать быть на них похожими. Их имена уже стали легендарными, они уже научили нас важному, в их примерах — честь настоящего и фундамент будущего. Героями, конечно, не рождаются, ими становятся. Для приобщения к вечности будем стараться быть достойными их современниками.

ПРИЛОЖЕНИЕ (ТАБЛИЦЫ)

Таблица 1

*Динамика ВВП России (до 1997 г. трлн руб., с 1999 г. – млрд руб.)
(по данным Российского статистического агентства)*

Год	1992	1999	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП, руб.	19,0	4607	21610	46309	73134	79199	83233	86044	92037	103876
ВВП, млрд долл.	85,1	184,3	750,3	1518,3	2285,4	1779,8	1204,5	1286,2	1557,3	1641,0
Рост ВВП в \$, % к 1992 г.	100,0	216,6	781,7	1684,1	2585,5	1991,4	1315,4	1411,4	1731,7	1828,4

Таблица 2

Основные социально-экономические показатели РФ (по данным Российского статистического агентства)

Год	1990	2005	2010	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Численность населения на конец года, млн чел.	148,3	143,2	142,9	143,0	143,7	146,3	146,5	146,8	146,9	146,8
Численность безработных, тыс. чел.	–	5242	5544	4922	4137	3889	4264	4244	4264	3698
Численность пенсионеров, тыс. чел.	32848	38313	40162	41819	43327	43797	45182	45687	46071	46100
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	159,5	8580	16032	20855	24443	26371	25922	28182	31046	37320
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	151	6821	17617	19995	25291	27216	29742	31324	32396	34284
Профицит/дефицит (–) бюджета, млрд руб.	8,5	1759	–1585	861	–848	–845	–2819	–3142	–1349	3036

Таблица 3

Показатели физического объема выпуска основных отраслей экономики России (по данным Российского статистического агентства)

3.1. Добыча сырья и обрабатывающая промышленность

Год	2010-2018										
	1992	1999	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Нефть	Млн т	399,3	293	398	506	522	525	535	548	546	555,7
	% к 1992 г.	100	73,2	99,6	126,7	130,7	131,5	134,1	137,3	136,7	139,2
Топливо	Млн т	189,7	117	146	175,6	187,4	193,9	186,3	173,3	168,4	165,8
	% к 1992 г.	100	60,2	77,0	92,6	98,8	102,2	98,2	91,4	88,8	87,4
Газ	Млрд м ³	641	567	609	651	668	642	634	641	691	725,4
	% к 1992 г.	100	88,5	95,0	101,6	104,2	100,1	98,9	100	107,8	113,2
Уголь	Млн т	337,3	241	282	322	351	356	372	386	410	439
	% к 1992 г.	100	71,6	83,6	95,5	104,1	105,5	110,4	114,5	121,6	130,2
Электроэнергия	Млрд кВт·ч	1426	1140	953,1	1038	1059,1	1064,0	1068,0	1091,0	1094	1091
	% к 1992 г.	100	80	66,8	72,8	74,3	74,3	74,9	76,5	76,7	76,5
Черный прокат	Млн т	46,8	36,1	47,4	58,6	59,2	61,2	60,4	60,5	60,9	61,6
	% к 1992 г.	100	77,3	101,3	125,2	138	130,8	129,1	129,3	130,1	131,6
Медь	Тыс. т	440	651,7	745,9	837,4	886,2	893,5	873,9	857,0	926,0	935,3
	% к 1992 г.	100	148,1	169,5	190,3	201,4	202,8	198,5	194,8	210,5	212,6
Алюминий первичный	Млн т	2,75	3,16	3,73	3,8	3,7	3,6	3,53	3,56	3,6	3,8
	% к 1992 г.	100	114,9	135,6	138,2	134,5	130,9	130,9	134,5	130,9	138,2
Чугун	Млн т	46,1	44,6	49,2	48,0	49,9	51,4	52,4	51,9	51,6	51,8
	% к 1992 г.	100	96,7	106,7	104,1	107,2	111,5	113,7	112,6	111,9	112,4
Сталь	Млн т	67,0	59,2	65,6	66,8	68,9	70,3	69,4	69,8	71,3	71,7
	% к 1992 г.	100	88,4	97,9	99,7	102,8	104,9	103,6	104,2	106,4	107,0

3.1. Добыча сырья и обрабатывающая промышленность (окончание)

Год	1992 1999 2005 2010 2013 2014 2015 2016 2017 2018										
	млн т	12,3	10,8	14,4	17,9	18,4	19,6	20,1	20,8	22,5	22,9
% к 1992 г.	100	88,2	116,7	145,5	149,6	159,3	163,4	169,1	182,9	186,2	
млн т	8,1	2,2	5,7	9,2	10,1	11,5	11,4	10,4	11,3	12,0	
% к 1992 г.	100	26,5	70,3	113,6	124,7	142,0	140,7	128,4	139,5	148,1	
млн м³	192,1	77,5	97,4	117,3	119,8	123,0	127,0	137,0	140,0	143,0	
% к 1992 г.	100	40,3	50,7	61,1	62,4	62,1	66,1	71,4	72,8	74,5	
млн м³	53,4	15,4	18,7	21,9	21,7	21,5	22,0	23,8	25,9	25,2	
% к 1992 г.	100	28,9	35	41	40,6	40,3	41,2	44,6	48,5	47,2	

3.2. Машиностроение

Год	1992 1999 2005 2010 2013 2014 2015 2016 2017 2018										
	тыс. шт.	16,9	4,31	35,2	50,5	60,1	55,1	28,7	36,4	58,3	68,7
% к 1992 г.	100	25,5	208,3	298,8	355,6	323,1	169,8	215,4	345,0	406,5	
шт.	961	618	1221	1234	760	872	412	645	963	1500	
% к 1992 г.	100	64,3	127,1	128,4	79,1	89,8	42,9	67,1	100,2	156,1	
тыс. шт.	1148	314	742	239	242	224	217	281	270	280	
% к 1992 г.	100	27,3	64,6	20,8	21,1	18,3	18,9	24,5	23,5	24,4	
шт.	206	20	156	233	365	349	214	210	225	354	
% к 1992 г.	100	9,7	75,7	113,1	177,2	168,0	103,9	101,9	109,2	171,8	
тыс. шт.	53,4	6,2	4,9	2,8	2,9	4,1	3,6	4,4	4,5	4,4	
% к 1992 г.	100	11,6	9,2	5,2	5,4	6,2	6,7	8,8	8,4	8,2	
шт.	16532	778	1500	2200	2162	2336	3200	3006	2455	2460	
% к 1992 г.	100	4,7	9,1	13,3	13,3	15,4	19,4	18,2	14,8	14,9	

3.2. Машиностроение (окончание)

Год	1992										
	1992	1999	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Автомобили легковые	Тыс. шт.	868	1069	1210	1925	1695	1215	1120	1552	1560	
	% к 1992 г.	100	111,0	125,6	197,8	180,7	126,2	116,3	157,9	162,0	
Автомобили грузовые	Тыс. шт.	583	205	155	207	153	128	139	162	157	
	% к 1992 г.	100	27,2	26,6	35,5	26,4	22,0	23,8	27,8	26,9	
Тракторы	Тыс. шт.	136,6	12,6	8,6	6,9	6,7	5,5	6,3	8,1	7,8	
	% к 1992 г.	100	9,2	6,3	5,1	4,9	4,0	4,6	5,9	5,7	

3.3. Потребительские товары

Год	1992										
	1992	1999	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Телевизоры	Тыс. шт.	3672	181	6278	11900	16300	9000	8400	9000	8700	
	% к 1992 г.	100	4,9	171,0	324,1	400,3	245,1	228,8	245,0	236,9	
Холодильники и морозильники	Тыс. шт.	3184	939	2778	3600	3693	3117	3293	3050	3120	
	% к 1992 г.	100	29,8	87,2	113,1	128,8	97,9	103,4	95,8	98,0	
Стиральные машины	Тыс. шт.	4289	864	1582	2800	3862	3511	4040	4500	4200	
	% к 1992 г.	100	20,1	36,9	65,3	90,9	81,9	94,2	104,9	97,9	
Ткани	Млн м ²	3292	894	2739	3369	4164	4530	5407	5960	5880	
	% к 1992 г.	100	27	83,2	102,3	126,5	137,6	164,2	181,0	178,6	
Обувь	Млн пар	220	24	47,2	103	109	91,7	95,2	103,6	102,1	
	% к 1992 г.	100	10,9	21,5	46,8	53,6	41,7	43,3	47,1	46,4	

3.4. Пищевая промышленность и АПК

Год	2010											
	1992	1999	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Мясо	Тыс. т	10784	3157	4990	7165	8525	9026	9519	9853	10319	10629	
	% к 1992 г.	100	24,2	38,8	24,7	35,8	40,3	47,9	54,2	64,9	98,6	
Масло животное	Тыс. т	761,7	247	254	212	227	253	258	253	269	258	
	% к 1992 г.	100	32,4	33,3	27,8	29,8	33,2	33,9	33,2	35,4	33,9	
Масло растительное	Тыс. т	993,7	787	2193	3091	3940	4981	4660	5199	5719	6062	
	% к 1992 г.	100	79	220,7	311,0	396,4	480,2	468,8	523,0	575,5	610,0	
Мука	Млн т	20,5	11,7	10,4	9,7	9,7	9,7	9,8	9,6	9,1	9,3	
	% к 1992 г.	100	57	50,7	48,3	48,3	47,3	48,3	48,3	44,4	45,4	
Крупа	Тыс. т	2011	785	960	1279	1353	1520	1430	1545	1446	1505	
	% к 1992 г.	100	39	47,7	63,6	67,3	75,6	71,1	76,8	71,9	74,8	
Сахар	Тыс. т	2248	5430	5600	4751	4959	4667	5135	5794	6721	6261	
	% к 1992 г.	100	242	249,1	211,3	220,6	231,9	228,4	257,7	299,0	278,5	
Рыба, включая консервы	Тыс. т	3280	2172	3200	3556	3788	3725	3829	4029	4151	4050	
	% к 1992 г.	100	66,2	97,6	108,4	115,5	119,1	116,7	122,8	126,6	123,5	
Зерно	Млн т	106,9	44,8	78,8	61,0	92,4	105,3	104,8	120,7	135,4	113,2	
	% к 1992 г.	100	41,9	73,7	57,0	86,4	98,5	98,0	112,9	126,7	105,9	
Сахарная свекла	Млн т	25,5	11	27,1	22,3	39,3	33,5	39,0	51,4	51,9	42,0	
	% к 1992 г.	100	43	106,3	87,5	154,1	131,4	152,9	201,6	203,5	164,7	
Картофель	Млн т	38,3	31	34,1	32,1	30,2	31,5	33,6	31,1	29,6	30,4	
	% к 1992 г.	100	80	89,0	83,8	78,9	82,2	87,7	81,2	77,3	79,4	

3.5. Строительство жилья в РФ (по данным Российского статистического агентства)

Год	2010											
	1990	2005	2010	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Ввод в действие общей площади жилых домов	Млн м ²	61,7	43,6	58,4	70,5	84,2	85,3	80,2	79,2	62,3	75,3	
	% к 1990 г.	100	70,7	94,7	114,3	136,1	138,2	129,9	128,4	101	122,0	

Таблица 4

Рентабельность в различных отраслях (в %)

Год	1998	2001	2004	2007	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018
Нефтедобыча	17,6	39,5	32,1	36,3	29,2	26,9	18,6	23,2	24,8	28,6	29,2
Черная металлургия	10,3	12,5	36	38,2	21,3	11,3	16,4	21,7	22,4	14,4	15,1
Цветная металлургия	33	34,4	37,1	39,7	28,6	21,4	20,9	19,0	24,3	31,4	29,9
Машиностроение	10	14,5	8,2	6,3	5,8	7,0	6,2	7,5	8,4	8,6	7,5
Легкая промышленность	0,9	5,4	2,8	1,9	2,7	6,2	8,9	12,8	13,1	8,1	7,9

Таблица 5

Денежная масса и коэффициент монетизации

Год	1998	2002	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
M2 – сумма наличных и безналичных денег в обращении, млрд. руб.	374	2134	6032	20012	24483	27405	31404	32111	35809	38418	42442	44892
Коэффициент монетизации, M2/ВВП, %	15,2	19,7	35,8	43,2	43,7	40,2	42,9	40,5	43,0	44,6	46,1	43,2

Таблица 6

Структура экспорта-импорта РФ (по данным Российского статистического агентства)

Год	2000	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт, млрд долл.	105	392,7	527,4	523,3	496,7	343,5	285,7	357,1	450,0
Импорт, млрд долл.	44,9	245,7	335,8	341,3	308,0	182,9	182,3	227,0	238,2
Профицит внешнеторгового баланса, млрд долл.	60,1	147	191,6	182	188,7	160,6	103,4	130,1	211,8
Структура экспорта, %									
– минеральное сырье и древесина	59,0	73,9	75,8	77,1	69,5	66,7	62,0	63,7	67,9
– продукция обрабатывающей промышленности	30,7	19,2	17,2	15,7	14,0	21,2	25,5	17,1	21,5
– машины и оборудование	7,5	4,3	3,5	3,7	5,3	7,4	7,3	6,0	5,1
– продовольствие и с/х сырье	1,0	1,8	2,8	2,5	3,8	4,7	5,2	5,8	5,5
Структура импорта, %									
– минеральное сырье	6,3	2,3	2,4	2,2	2,1	2,7	2,4	1,95	2,09
– продукция обрабатывающей промышленности	36,4	32,7	30,8	31,4	28,7	38,0	37,5	30,6	33,3
– машины и оборудование	31,4	44,4	49,9	48,5	47,6	44,8	46,4	45,6	44,6
– продовольствие и с/х сырье	21,8	15,9	12,8	13,7	13,9	14,5	13,7	12,7	12,4

Таблица 7

Отток капитала из России

Год	1998	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Чистый взнос/вывоз(-) капитала, млрд. долл.	-21,7	-24,8	-0,3	43,7	87,8	-134	-57,5	-30,8	-84,4	-59,7	-152	-58,1	-19,8	-31,3	-63,3
В том числе:															
– банками	-6,0	-2,0	5,9	22,5	45,8	-55,2	-32,2	15,4	-23,9	-7,6	-50	-34,1	1,1	-0,6	-30,6
– прочими секторами	-15,7	-22,8	-6,2	16,2	42,0	-78,4	-25,3	-41,7	-57,5	-52,1	-102	-24,0	-20,9	-30,7	-32,7

Таблица 8

Курс доллара

Год	1998	2001	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Январь	5,56	28,3	28,2	29,6	30,0	31,5	30,3	32,7	61,7	75,2	60,5	57,0
Декабрь	19,3	30,1	28,8	30,4	32,2	30,4	32,7	56,3	76,6	60,7	57,6	69,5
Среднегодовой	9,6	29,2	28,5	30,0	31,1	31,0	32,0	44,5	69,1	66,9	59,1	63,3
Рост \$ за год, %	247	6,4	2,1	2,7	7,3	-3,5	7,9	72,2	24,0	-19,3	-4,8	21,9
Инфляция в РФ, %	84,5	18,8	10,9	8,7	6,1	6,5	6,4	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3
Инфляция в США, %	1,81	2,8	3,4	1,5	3,2	1,7	1,5	0,8	0,7	2,1	2,1	1,9

Институт социально-экономического прогнозирования
им. Д.И. Менделеева
Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова

Социально-экономический бюллетень 2019

Под редакцией А.В. Щербакова

www.mendeleev-center.ru
<http://sretensky-club.ru>

Корректор *А. Павина*
Оригинал-макет *В. Павловой*
Оформление *А. Самоделовой*

Подписано в печать 30.12.2019 г.

Формат 60×90/16

Тираж 300 экз. Заказ №

Грифон

125284, Москва, Хорошевское шоссе, 38

Тел.: 8-499-740-45-62

www.grifon-m.ru